

Dialogue on the wall

С. Весто

ДИАЛОГ О СТЕНЕ

любимые песни гуннов

Сен Сейно Весто

Диалог о Стене.

Любимые песни гуннов

«Издательские решения»

Весто С.

Диалог о Стене. Любимые песни гуннов / С. Весто —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-859781-7

У Стены есть только две стороны и одна миссия. Она точно знает, что такое «хорошо» и что такое «плохо», в ее тени всегда есть место для тех, кто уже понял, с какой стороны лежит свет истины. С ней нельзя договориться и ее нельзя уговорить, ее нельзя подвинуть и ей нельзя помешать. Но о ней можно поговорить. Трактат будет интересен любителям политических анекдотов на темы новейшей истории.

ISBN 978-5-44-859781-7

© Весто С.
© Издательские решения

Содержание

Мысли на Стене	6
О Стене	16
1	21
2	27
3	34
4	36
5	45
6	50
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Диалог о Стене Любимые песни гуннов

Сен Сейно Весто

Дизайнер обложки С. Весто

Иллюстратор С. Весто

© Сен Сейно Весто, 2019

© С. Весто, дизайн обложки, 2019

© С. Весто, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4485-9781-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Всякое коммерческое использование текста, оформления книги – полностью или частично – возможно исключительно с письменного разрешения Автора. Нарушения преследуются в соответствии с законодательством и международными договорами. For information address: Copyright Office, the US Library of Congress.

© S. Vesto. 2009

© S. Vesto. graphics. 2009

senvesto.com

TXu 1-647-222

TXu 1-870-830

TXu 2-100-174

the US Library of Congress

0619

.

Норвежская сага об электронных средствах связи
v.9

Измышления лучших не всегда обнадеживают. Часто они вгоняют в краску.

– *Кутта Мл.*

Когда обслуживающий персонал систематически выпивает во время работы, уже не удивительно, что лабораторный материал постоянно ошибается дверью.

– *Избранные проекты мира: строительство руин. Руководство для чайников*

Мысли на Стене

Mother, do you think they'll drop the bomb?
— *Pink Floyd, The Wall*

Борис Натанович, здравствуйте,

Вам приходится читать самиздат? Давно и с большим уважением слежу за Вашим творчеством. Я делаю по работам братьев Стругацких тематическое исследование, и при всем искреннем уважении к Вам и Вашим книгам мне помимо прочего казалось необходимым включить в свой обзор еще и какую-либо критическую подборку (я не имею в виду раздел «Критика» здесь), отразившую также и независимый, свежий угол зрения. И со мной произошла почти детективная история. Не считая нескольких выдержек из периодических изданий советского периода, которые нельзя назвать свежими, с которыми я прежде уже сталкивался, такой подборки, несмотря на все мои, говоря без ложной скромности, широкие связи и возможности, найти так и не удалось. Наверное, так и должно быть, если работа близка к совершенству. На настоящее время, насколько мне известно, подобной критической подборки в природе вообще не существует. Вам доступна большая осведомленность в данном вопросе, но я пишу уже не поэтому. В связи с этим среди аспирантов Алтая у нас была даже дискуссия, зачем критиковать то, что критиковать не нужно. Поводом для нее послужило обвинение, показавшееся тогда мне странным и нелепым, что все-таки есть один такой камень преткновения, Заратустра, которого Борис Стругацкий будто бы сам лично ненавидит, другим того желает и которого будто бы даже боится, к которому и было бы мне лучше обратиться со всеми вопросами.

Я почти совсем забыл о той дискуссии – мало ли чем и какими легендами не начинают обрастать известные имена! – пока неожиданно не услышал в новом контексте то же самое от других незнакомых и довольно странных людей. Поводом для этой дискуссии (тема оказалась какой-то на редкость дискуссионной) послужила ссылка на «Легенды о шагающем камне» Сена Весто, против которого Борис Стругацкий будто бы лично считал необходимым тратить свои накопленные богатства, авторитет и тайные широкие масонские связи, чтобы только не дать выйти в свет и не позволить говорить. Разговор вертелся вокруг повествовательного эффекта, который будто бы не совсем удавался братьям Стругацким, в чем Б.Н. будто бы находил скрытую угрозу себе, ну, Вы понимаете, что я имею в виду. Я спросил: «Это что еще за зверь Весто?» Мне ответили, как мне показалось тогда, в шутку, никогда не забуду, как мне тогда сказали: «Предсказанная Гаутамой Сиддхартхой последняя реинкарнация Заратустры».

Поводом для этого письма послужило вот что. Передо мной сейчас лежит дискета, на которой написано: «С. Весто. Легенды о шагающем камне». Мне передали ее со словами, что я найду там, что искал «против Стругацкого», что это полный вариант «Легенд о шагающем камне» и прежде чем вскрывать, мне нужно спросить себя, действительно ли я этого хочу: последствия будут необратимы.

И я задался вопросом, если все так плохо, может быть, ничего лучше не открывать? Что бы Вы посоветовали? И как бы Вы поступили? Очевидно, у Вас были свои основания. Борис Натанович, Вам приходится читать самиздат или Вы ничего не слышали о «Легендах...» и просто не можете сказать, что там? Тогда почему идет дым?

Ф. Хакассов

Горно-Алтайск, Восточная Федерация¹ 10/13/04 05:34:33 MSK

«Почему идет дым», представления не имею. Прочитал Ваше письмо дважды и ничего не понял. Какой Весто? Какой «Камень»? Куда он «шагает» и почему? Конечно, посмотрите дискету. Что еще за «Книга дьявола» такая? (Помните, у Честертона, кажется, был такой рассказ?) Чтобы успокоить Вас, заверяю: никогда не ненавидел никого до такой степени, чтобы «мешать», «препятствовать», «тратить свои накопленные богатства» (которых у меня, увы, нет), а также «авторитет и тайные широкие масонские связи» (которых у меня тоже нет и никогда не было). Что за кретины ходят у Вас в знакомых?

iroqeez

Интересный комментарий к письму. Мне кажется, я понимаю логику и неуютное положение Б. Стругацкого и его персонала. Они действительно в затруднении. С одной стороны, им необходимо показать, что в сравнении с ним и его высотой какая-то там книга настолько мелкая, что они просто не в силах ее разглядеть. С другой, если они признают, что что-то из таких санкций имело место, тогда это – проблема.

(unknown)

Вы совершенно напрасно распространяете довольно-таки очевидную клевету, даже не дав себе труда ее проверить. Я ничего не знаю о Сене Весто (и подозреваю, что вся история началась как некий розыгрыш), но утверждение, что Борис Стругацкий всячески замалчивает труды этого автора и даже его имя, не выдерживает никакой критики. «Переписка», как вы понимаете, могла быть удалена по множеству причин. Можно даже догадаться о конкретных причинах, стиль и содержание сообщения дает немало пищи для предположений. Но вот легкодоступная цитата из офф-лайн интервью 2004 года (взято с

[url=<http://rusf.ru/abs/int0073.htm>]http://rusf.ru/abs/int0073.htm[url]). Как видите, никто ничего не замалчивает. Извините, если выступил слишком резко, но уж очень неприятно было читать...©

windi
читатель

¹ Идея навстречу автору, произведено небольшое вмешательство в уже имевший место свод адресных данных. (при. ред.)

«Переписка», как вы понимаете, могла быть удалена по множеству причин.

Не могли бы вы пояснить, что это за причины? Если верить другим сообщениям, практика вырезания носит многолетний, устойчивый избирательный характер. Правильно ли понять, что это почтил Латвию своим вниманием Борис Стругацкий?

—

Буквоедка
читатель

Правильно ли понять, что это почтил Латвию своим вниманием Борис Стругацкий?

Абсолютно неправильно. Всё – из виртуала.

—

windi
читатель

Точный адрес этого виртуала.

—

windi
читатель

вы что нас за идиотов держите?

—

прохожий

Я так и не понял, никто не объяснит, в чем состояло «распространение довольно-таки очевидной клеветы»? В том, что переписка с сайта была удалена или в чем-то другом? Как этот болван предлагает ее проверить, если он сам же ее оттуда удалил? I am really depressed by the fact what kind of russian dipshit overwhelms their websites.

—

drone

Утверждение, что Борис Стругацкий всячески замалчивает труды этого автора и даже его имя, не выдерживает никакой критики

А кто видел эту критику?

Если этот специалист по связям с общественностью зарабатывает там своим языком, то я бы не взял его даже целовать себе задницу.

—

прохожий

Мне вот что интересно: если бы «Легенды о шагающем камне» и их автор не прошли мимоходом баржей по их кормушке, а наоборот, как все остальные, хлопали бы ей в ладоши и с колен ей поклонялись, то они бы тогда тоже кричали о его «пиаре» и удаляли любое его упоминание?

—

прохожий

О нет. обычные правила кормушки. поголовно все, кто в свое время принимал участие в соревнованиях на тему кто отсосет своему кормильцу наиболее оригинально, сейчас солидно печатаются, много комментируют С. Лема с постраничным упоминанием там собственного имени на его же книгах и заведуют «фондом» своего кормильца. И ни одного слова о пиаре.

—

прохожий

Мой вопрос тоже удалили. А это правда, что программист В. Борисов («БВИ») и еще несколько помощников Стругацкого были задержаны по обвинению в мошенничестве? Вроде бы командиры успели хорошо заработать, присылая на e-mail под видом представителей зарубежного банка сообщение о выигранном миллионе, потом звонили на дом через подставные телефоны для обсуждения деталей получения денег, которые они перешлют как только те заплатят через Union 700 в долларах, когда им переводили, они присылали новый e-mail, чтобы им заплатили еще 3000, потому что переведенные деньги задержал таможенный контроль по борьбе с терроризмом и оборотом наркотиков, потом они присылали еще e-mail и т.д., в общем, пока получателю не надоест.

Вроде бы их пасли несколько лет, потому что стучали на них давно, но не было доказательств, а достали только через налоговую, не смогли придумать, откуда у них деньги, и вроде поэтому Стругацкий убежал в госпиталь. Я сколько писал, мой вопрос тоже сразу удаляли. Кто-нибудь подскажет ссылку по теме? Буду тоже благодарен за любую информацию.

—

прохожий

Я слышал то же самое. Команда была больше, еще пара то ли редакторов, то ли программистов с журнала «Знание-сила». я даже узнавать не пытался.

—

Call of Duty

В одном общественном туалете Таллинна сидит русский. Сидит долго, у туалета собралась очередь. Все терпеливо ждут. Кто-то смотрит на часы, кто-то спрашивает, может, человеку плохо? Еще кто-то прижимается ухом к дверце, какое-то время слушает, потом всех успокаивает, что все в порядке.

Спрашивается, что русский может делать там так долго?

Ну конечно же, мечтать о русском мировом господстве.

—

nero

Ваш форум обсуждают даже в соседних республиках. Меня заинтересовала предложенная тематика по другой причине. Было сообщение, что за вашим форумом с самого начала пристально наблюдает лично Б. Стругацкий или кто-то из его, скажем так, сподвижников, и ему, мягко говоря, сильно не понравилась ни предложенная вами тема, ни русло ее обсуждения. В связи с чем по его просьбе будто бы в нее включен участник, активно работающий над ее ходом. Я даже догадываюсь, кто это.

Не думаю, что есть много смысла задавать ему или им по этому поводу какие-то вопросы. Как и ожидалось, ход рассуждений совсем скоро принял вполне предсказуемый, я бы даже сказал, закономерный характер: предложенная работа внимания не стоит, а стоит внимания, конечно же, Стругацкий и «изменения в его мировоззрении». Но об этом, кажется, другими сказано все. То есть предложено тихо задернуть занавес. Устроителям можно также тихо поаплодировать.

По поводу пресловутого камня преткновения разрешите мне скромно высказать собственное мнение. Об этих «Легендах о Шагающем камне» было высказано уже столько мнений и сломано об них уже столько квалифицированных копий, что, поверьте мне, если бы только они реально существовали и если бы их только кто-то когда-то и где-то видел, то он бы уже давно дал о себе знать. К хорошей футурологической работе при некотором желании можно написать первую страницу. Сложнее написать все остальное. Вообще лично мне импонирует идея критического обзора вещи, которой нет.²

—

Восточная Федерация

Борис Натанович, здравствуйте,

это снова насчет Заратустры и его реинкарнаций, если помните, 13 окт. 2004 г. Если не помните, то обслуживающий персонал точно помнит. Я передал Ваших «кретинов» по адресу новым знакомым. Там совсем не обиделись и даже встретили весело, сказав, что и сами подозревали то же самое, сегодня это уже почти норма. Вам сделали только одно замечание: чтобы ставить решительные диагнозы такого уровня, у Бориса Стругацкого дома должно лежать нужное разрешение.

² <http://searchauthor.blogspot.com/>

Как Вы и рекомендовали, я прочел «Легенды о шагающем камне» С. Весто. Мне сказали правду, последствия в самом деле оказались необратимыми, это была не совсем критика, как я представлял, и совсем не то, что я искал, но получилось больше, чем я ждал. «Какой камень» и «куда он шагает» я только когда прочел, понял. Наверно, я только решил так, что понял, может, я только начал понимать. Кстати, Борис Натанович, все знакомые сразу сильно усомнились, что Вы плохо понимали, о чем речь, прямо обвинив в лукавстве. Вы уж совсем всех за дураков держите. К сожалению, тут не самое подходящее место для дебатов на такую тему. Вас хорошо можно понять. Помимо прочего, если с раздражением встречать каждое известие о критике, лицо обязательно делается совсем нехорошим, не надо напоминать худших из своих героев. Нельзя так. Наблюдая за Вашей раздражительностью, у Вас пока не получается роль местного мудреца. Смотрим на это с сочувствием и сожалением. Если не Вы, то больше уже у Вас будет некому. За столько времени. Самообладание – то, что всегда отличало от других любого, претендующего на роль мудрого человека, учащего других жизни. Вам надо больше двигаться. Нельзя так.

Знакомые тоже не знали про Ваш опросник. Может, потому, что от Вас и Ваших интересов очень далеко. Я бы прежде всего задался вопросом: насколько справедливой может быть любая критика? 13 окт., два раза прочитав, можно было бы и оценить редкий сюжет письма, как мне до сих пор кажется, достойный любой хорошей книги, ничего бы не случилось. Но все равно, всем любопытно было понаблюдать за Вашей реакцией. Кто я такой и почему меня должно волновать, какими богатствами Вы на самом деле располагаете? У меня спрашивают по этому поводу: зачем бедному писателю телохранитель? Ваши уверения в ответе почему-то выполнены так, что не относятся прямо к вопросу – ни к одному. Почему-то Вы не захотели ответить ни на один из вопросов. Почему-то Борис Натанович счел нужным подробно отвечать на вопросы, которых в письме не было.

Борис Натанович, ну хоть про Заратустру тогда что-нибудь скажите. Так дочитали Вы его до конца или нет? Мне посоветовали просто переслать персоналу прямо на дом полную копию «Легенд» у себя, что я и делаю с настоящим письмом, если никто еще не переслал раньше, приятного чтения обслуживающему персоналу. Дьявол не Дьявол, а заглянуть в чужое будущее всегда не без пользы. Может, здоровее будете сами. Я предложил знакомым тоже написать что-нибудь от себя, но они отказались, под предлогом, что не желают опускаться до брани. Может, просто не хотят связываться. Пожелали Вам «больше самоиронии». Для роли еще одного местного бога Вы чересчур плохо выглядите. Может быть, так и нужно. Борис Натанович, говорят, Вы можете с ходу без задержки дать ответ на любой самый сложный вопрос. Вы не можете мне: чем отличается дурак от умного? У Вас с обслугой это легко получается определить. И Борис Натанович, в конце личная просьба. Дышите ровнее. Больше жизни. Вас не надолго так хватит. Сами же говорите. Больше самоиронии.

Ф. Хакассов, Республика Горный Алтай

кому: Ф. Хакасову – от БВИ (В. Борисов)

тема: ответ на вопрос: «Чем отличается дурак от умного».

Ответ:

Ваш Влад.

Человек всегда считал себя умным – даже когда ходил на четвереньках
и закручивал хвост в виде ручки чайника. Чтобы _стать_ умным, ему
надо хоть раз основательно почувствовать себя дураком.

К. Прутков-инженер, мысль #59

кому: БВИ (В. Борисову) – от Рустама

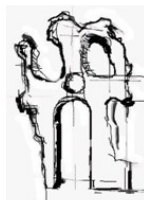
ответ:

Пустой дутый дешевый российский болван. Вопрос был не о том, когда он ходил на четвереньках, как закручивал хвост и кем надо основательно себя чувствовать, а чем отличается дурак от умного. У тебя мозгов не хватает даже, чтобы хотя бы понять вопрос. «Человек будущего». Если Борис Стругацкий не может дать ответ на простой вопрос, то пусть скажет сам, а не прячется за спиной услуги. «Мыслитель многих времен и народов».

Так чем же отличается дурак от умного?

Рустам, Республика Башкирия

(ты больше уже не улыбаешься, Виктор Борисов?)³

/Конгони Eastern Federation

Обещанных вопросов 97, 121 и всех последующих я здесь на сайте не нашел, сколько ни искал. Они не обнаруживаются – самым банальным образом. Они стерты.

Поскольку сами они себя стереть не могли, логично напрашивается вывод, что это сделала рука «людей будущего». Поистине, их будущее настолько осязаемо рядом, что от него никому никуда не деться (русская цензура на сайте Стругацкого: кто еще полгода назад мог предсказать такое?). И ведь поистине единственный на всем их детском саде был разумный вопрос, заслуживающий самого высокого понимания и внимания. Что примечательно.

Есть мнение, если сам перец ясен, ему уже не страшен никакой принцип.

³ Вебсайт Б. Стругацкого. Вся переписка и упоминание о ней удалены.

Чем отличается дурак от умного. Все-таки есть еще на свете светлые пятна, есть. Вот Тимоти Лири, помнится, говорил у себя где-то, что чем умнее отдельный человек, тем быстрее и точнее прием, обработка и передача информации. У меня тут сразу возникает масса ненужных вопросов.

Скажем, если у любой компьютерной системы прием, обработка и передача информации заведомо выше, чем у любого дурака, то почему тогда она не знает вещей, которые знает любой дурак? Или вот еще говорят, что будто сеть цепей мозга человека много сложнее любого современного компьютера. Что тогда дураку не дает поумнеть?

Я серьезно: компьютер иногда в самом деле выглядит болваном, но это ничто в сравнении с начитанным дураком, который, однажды зависнув, в принципе не способен перезагрузить систему.

Очень свежо: если не можешь ответить на вопрос, надо его стирать. Тогда не на что отвечать. Большого, наверно, ума, эти его «люди будущего». Создалось впечатление, что невинный вопрос оказался до некоторой степени выше общего умственно-энергетического потенциала уважаемого мыслителя и творческих усилий его обслуживающего персонала. Ничего страшного, бывает.

Кстати, я тоже мог бы предложить от себя несколько вопросов, на которые заведомо никто никогда не узнает ответа. Так и останутся они навсегда тайной, укрытой мраком. Вот скажем, хотя бы повторяющаяся фраза о Ницше, посредством которой уважаемый писатель то и дело ловко уходит от любого неловкого вопроса. «Это был великий поэт, но ему здорово не повезло с поклонниками», – если не ошибаюсь, он взял ее из «Отягощенных злом» (или они были обремененные? Не помню. Мне подсказывают, что на самом деле они были озабоченные, так что я теперь уже ни в чем не уверен.). Так вот, это он сам придумал – или повторяет за старшим братом? Никто не скажет же, что фраза одновременно пришла в голову обоим или что у вопроса только лишь одна непринципиальная сторона. Здесь как минимум повод расстроиться: чем отличается дурак от умного?

После пережитых усилий по созданию двух коммерчески крепких книг без посильного участия старшего брата вопрос просто напрашивается сам собой. После симптомов легкой патологии по отношению к Заратустре он делается температурой дня. Тоже вопрос – из категории ценностей миров и цивилизаций, но ведь не ответит же, зачем ему. Коммерческая тайна. Я на свои лучшие джинсы мог бы поклясться, что тот, кто ту фразу о поклонниках писал, писал ее, будучи совершенно убежденным, что он лучше других. Совершенно верно, если перед ними не было достаточного количества ритуальных заходов на коленях, ответа можно не ждать. Господь и его апостолы. Падишах гребанный, если там еще осталось, что смотреть, то это на расписание зарубежных авиалиний. Теперь пошла самоирония, «каким на самом деле ослом я был когда-то». Все, как просили. Надо понимать так, что к последующему времени мыслитель стал значительно умнее. «...Вы нам льстите». Он даже не догадывается, как выглядит со стороны, старая корова.

Как бы то ни было, независимо от приоритетов авторства, фраза (Ницше) в самом деле выглядит как минимум справедливой. Достаточно только еще раз мысленно воссоздать перед собой обе книги самого уважаемого писателя. Вряд ли это были именно те поклонники, солнечный образ которых Ницше берег, рисуя собственную концепцию будущего. Остается только надеяться, что сам автор не относит себя к числу его поклонников.

Но тогда сразу возникает противоречие в логике посылки. Попросту говоря, уважаемый писатель снова врет, что становится уже нехорошей традицией. Как-то уж много откровенных противоречий со сказанным раньше. Уверен, он не стал бы спрашивать, каких именно. Вы там скажите ему кто-нибудь, кто есть, у него снова ус отклеился.

Это как в умных комментариях к одному европейцу-классику большого ума: *«Думать и писать можно только сидя»*. С этим никто не спорит, но здесь как раз случай логических заключений, сомнительных с точки зрения любого опыта. Утверждение, при всей своей безусловной неоспоримости, безусловно спорное. Хороший пример, когда образностью пробуют подменить доказательность (пустое они говорят: думать нужно, даже падая, а писать вообще лучше стоя).

«...Обычно писатель, закончив одну книгу, начинает писать другую...»

Вот. Это именно то, про что я и говорю, как раз про это и разговор. Здесь именно то, что я пытаюсь сказать. Выдержки из их жемчужин ума тоже иногда полезно бывает приводить – хотя бы из желания побыть иногда справедливым. Уважаемый мыслитель и кормилец вряд ли нуждается в нашем сочувствии, но в нем нуждается эволюция, глядя на которую иногда просто опускаются руки. Здесь то, где они, все эти «люди будущего» перестают демонстрировать чудеса изворотливости и где становятся наконец собой. «Плодовитая дойная пишущая корова», – это диагноз Ницше Ж. Санд, которую, если не ошибаюсь, в русских университетах дают по программе. *«А вы знаете, что с ней наконец стряслось. Чудовищное. Однажды она написала роман в час ночи – и той же ночью взялась за другой. Писание у г. Санд – это естественное отправление...»* («Дневники» Гонкуров)

Я не знаю, правда ли это: как ночь – бледные от нежности письма влюбленных мальчиков его дежурные «люди будущего» сами себе подкладывают на свой же сайт в адрес святого духа в образе своего тепло любимого объекта ревнивого влечения: восполняют недостаток «правильных» вопросов на сайте. И он, старый осел, на них отвечает. Это умереть – не встать. На минуту только прикинуть примерное соотношение: *«...10 раз с глубоким уважением читал все Ваши книги...»* – n-ное количество раз нужных эмоций на рабочий месяц. Потом перемножить, что получилось, на календарный год. Потом перемножить на количество лет – бесперебойной переписки с поклонниками: 45. Сорок пять лет. Спрашивается, какая психика это выдержит?

Потом добавить сюда то, что вот та же самая дежурная обслуга из его «людей будущего» – единственная контактная цепь с окружающей реальностью. Он сам так установил: «связь – только через особо доверенных». Вопросы, не начинающиеся бледными от нежности вступлениями, он просто не видит, «люди будущего» их к нему попросту не пропускают, им даже выделена особая категория: «хамоватых». Я не хотел бы оказаться на его месте, если его обслуга по каким-то причинам отойдет в иной мир раньше, чем он. Впрочем, это вряд ли. Она переживет даже последние микроорганизмы.

Насчет этой его печальной денежной «затруднительности» и богатств, «которых у меня, увы, нет».

Один знакомый через Сеть делал заказ на номер их бумажного журнала – не потому что был какой-то горячий поклонник русской фантастики или не мог без нее заснуть, а ему

нужен был какой-то адрес, – но сделал его ошибочно, неверно указав адрес. Спустя два часа он, исправляя, зашел туда же и сделал повторный заказ. Так вот, разница между порядковыми номерами того и этого составляла тысячу экземпляров. Стоимость каждого номера больше восьмидесяти монет. Пусть меня поправят, если я что-то не так понял, но речка почти в 100 000 только за два часа даже с учетом всех выплат – это совсем неплохо, нет? Но ведь, если не ошибаюсь, речка эта не первая, не последняя, не новая и далеко не самая главная?

Это самое простое, отдаться брани, назвать тех-то незнакомых людей тем-то – и потом укрыться за большими расстояниями, сделав вид, что не расслышал, наперед зная, что ответить так же тебе не смогут. Почему бы тебе, дружок, и твоим прихлебаям с бледными червячками, тихо шуршащими у себя по издательствам, не попробовать поиграть на равных и не предоставить другой стороне хотя бы ничтожную часть от тех возможностей говорить, которые дал тебе старший брат? Тонкий провидец не предусмотрел в эпохальных текстах места концепции независимых восточных республик. Значит, их не должно быть. Чуть-чуть направляющая длань эволюции. Пустая жирная утка. Классический дурак легко узнается по дешевому сарказму: он его не видит. Если не было плагиата самиздата кого-то из глухих лесов восточной федерации, то, спрашивается, зачем так торопливо стирать письма еще на общем потоке? Очень на них похоже. Они стирают то и это – и всё. Проблемы больше нет. Эти большие умы тихо начесывают себе большие мысли из подпольного издания без всякой ссылки, откуда они такие умные, зная, что там не смогут защититься.

Целесообразность всего мероприятия должна вызывать глубокие сомнения. Не тем они занимаются, совсем не тем, главное в его деле – это научиться утираться. Все остальное приложится само. «Заверяю: никогда не ненавидел никого...» У тебя тогда все еще впереди, дружок. В общем, не знаю. Кто во что горазд. Но все равно, можно не любить С. Весто или даже ненавидеть «Легенды о Шагающем камне». Но уж на сам-то вопрос можно было сделать попытку ответить, серьезно, на всем же их вопроснике единственный вопрос с мозгами, заданный сапиенсом. Ну что тут до сих пор вам отвечали такого, без чего вам всем ну никак не прожить и не проснуться, не в обиду, мужики. В натуре.

Так чем же отличается дурак от умного?

О Стене

/Clarke Eastern Federation

– Аль-лѐ!! Конгони уже ушел?

/Конгони Eastern Federation

– Нет еще, не ушел.

– Хорошо. А с какой целью не ушел?

– Читаю.

– И как?

– Да ничего путем.

– Критика к месту. Вопрос и в самом деле – исторический. Я бы даже сказал, фундаментальный. Из категории миров и цивилизаций. Чем отличается один от другого. Так хотелось послушать. Так хотелось... Обломили на самом вкусном месте. Видимо, если вопрос стирают, значит, всё не так просто.

– ...

– Такого у них еще на всем архиве не было.

– И не будет, зачем им. Вопрос сохранения коммерческого лица. А ты бы что сделал?

– Не придавал бы большого значения.

– Вот они и не придают, они враги себе что ли.

– Нет, наверно.

– Ну и что, как там у вас?

– Да по-всякому. И так бывает, и по-другому. Энтропия заела. Ни одного Марка с Авре-
лием вокруг – одни мурзилки. Рабочий скот. Оглянуться и задать пару детских вопросов, в какую жопу все катится и с какой целью. Потом еще раз оглянуться и задать пару вопро-
сов еще.

– Попробовать себя в роли Гесиода из Галикарнасса. Маленького беса в сносках мировой истории. Почему нет.

– Создать историографию чего-нибудь.

– Чего-нибудь создать сегодня не так просто. Мне это нравится. Хорошо звучит, со смыс-
лом. Скромно и с негромким мужеством.

– Как бы это примерно выглядело применительно к случаю, во вступительной части?

– Как вступление. Предупреждение, тоже скромное и ни на чем не настаивающее. Хро-
ника захвата, скажем, Сибирского Ханства и Территории Хребта не приведена ни в одной
историографии. «...Мы не против русской оккупации». Пусть они живут долго и счастливо.
Что, конечно же, не должно означать, что мы тем самым выступаем в защиту чего бы то ни
было. Тема исследований лежит дальше таких местнических, узкоконфессиональных взгля-
дов, и отрадно сознавать, что россияне, в прямом следовании созданной ими конституции для
приоритетной нации, дают возможность и неприоритетным, как и менее приоритетным, тоже
публично обсудить. Что-нибудь. В духе ООН и строгом следовании букве Международного

Соглашения по защите прав национальных меньшинств. В общем, «в книге не содержится каких бы то ни было призывов, ни прямых, ни косвенных, абсолютно к чему бы то ни было, и всякое иное утверждение будет преследованием по политическим основаниям и этническому признаку – в прямом соответствии со Статьей 14 Европейской Конвенции по правам человека, Статьей 19 Русской Конституции, а также *Framework Convention for the Protection of National Minorities*. Того самого, под которым приоритетная нация поставила свою подпись...» Что-то из серии политического анекдота глазами случайного еврокочевника, который ни на чем не настаивает. Короче, глазами историка отдаленного будущего создать скромную хронологию процесса, как и какими средствами ста сорока non-Russian этническим культурам отрезали возможность выживания.

– Звучит как геноцид.

– И это самое интересное место. Если книга создана на фактах, логике и аргументах, справедливо ожидание встретить такое же внимание, подкрепленное фактами, логикой и аргументами. Обычное дело в рамках ценностей свободного современного мира. А не какой-то там зеленый тролль с мелким скотом.

– Так и запишем. Был вопрос, что делать с Шамеевым.

– А да... Ссымать. Чего еще делать. Чего с ним еще можно сделать. Пряма щас и сымем. На лошадей только сядем. С ногами вместе с медалькой.

– А кого вместо?

– А любого.

– А кто у нас сегодня любой?

– Да все. Меня можно.

– Они достали уже. И его Москва тоже. Своими мелкими шажками.

– Они не просто достали, а в натуре. Вся Восточная Федерация ждет, когда его с почетом проводят на пенсию, – ему Москва еще срок шьет.

– Это что-то с чем-то, как говорил Ослик. Ты заметил, как она всем очень тихонько свою узду вдевала? Москва наложила два срока на один. Подмазала саню. Чтобы везли ее тихо и мягко. Ему можно рулить по республике 5 лет – а она наложила ему на него 5 еще. но уже в своем формате. И все путем. Как бы никто ничего не понял и не заметил.

– Никто не воюет. Как бы наоборот сделала всем приятное.

– А чего воевать, если так и так 5. Как бы подобрала бестолковой провинции самого популярного мужчину.

– То есть все радоваться должны.

– Ну так выходит.

– То есть ему так и так 5 лет звенеть, что бы кто ни сделал и какое чудо ни сотворил, а потом еще 5, под жопой Москвы. А потом еще 5, там же, а потом еще 5 и еще... и так далее и так после. Хорошо придумано, деликатно. С учетом этнического конфликта.

– Суки.

– Честное слово.

– Мустанг нужен.

– Мустанг нужен. Без узды.

– Хорошо сказал.

– Главное, чтобы только не было клейма.

– Брат, хорошо сказал.

– Это не я, прочел.

– Все равно. 140 культур, все non-Russian, в терминологии ООН. И за все сотни лет небесного счастья русской оккупации – ни одного харизматического лидера. Вообще ни одного. Ни лидера, ни национального героя. Ни просто книги, соизмеримой с ценностями миров и цивилизаций. Тут коза задумается, что с этим миром не так.

– UNESCO теперь в руках Москвы, в ООН даже пресс-секретутки с достаточно русским фамилиями, ЕС занята заборами. Прибалтика только вовсю готовится к повторной оккупации, ведению партизанской войны и подрывной деятельности. Даже детям вводят курс основные принципы выживания в условиях Севера.

– Спрашивается, куда бедному русосу податься.

– А ты заметил, как Кириенко по Территории тихо двигаться стал? Прямо не слышно его. Слегка побледнел даже. Не то, что раньше – как к себе домой. Хазяин. Лысая Петрушка, бык вся Москвы.

– Мы тоже удивляемся. «Тушистый Петрушка», сил нет. Центральная Лысуха с большой Кормы.

– Говорят, у него тут даже очки особенные, со специальным пуленепробиваемым стеклом.

– Это разумно.

– Последний раз его видел – как будто слегка спал с лица. Говорят, у них сейчас с Шамеевым такие хорошие тесные отношения, что они теперь и едят, и спят вместе.

– Добрососедские отношения, значит.

– На госсобрании видел. Сидел как-то в баре, кто-то забыл выключить ящик. Шамеев ему лично выделил особое место рядом, самый престижный район. Чтоб в пределах непосредственной досягаемости. Я смотрю: он – не он? Ну, точно – он, отец родной. Петрушка там как на Золотой Орде, бледный от удовольствия. Такие вещи так просто не выделяются. Мне же Шамеев там ничего не выделяет.

– Чего он там делает, не пойму.

– Смотрит. Хорошо живет. Зарабатывает. «Глаз президента». Присматривает. На случай если што. Много чего. Здесь, брат, все со смыслом. Вам, может, и тысяча лет, но вы только часть собственности Москвы, не забывайте. Вам пусть будет хоть десять тысяч лет, только вовремя вспоминайте, кто кому платит 20 миллиардов из своих 30 и отдает 97% нефти. Здесь даже с содержанием, что присматривает один небольшой шелупок, не кто-то там. Не обращал внимания, они сейчас везде подчеркивают, кто чья собственность?

– Чтоб не отрывались, значит. Положим, присматривает вряд ли уже только он один.

– И ведь спросить больше не у кого. Присесть так на край стола, взять его за галстук, смахнуть пыль с плеча: «Отец. Ты тут у нас один – или как?»

– Вообще-то с таким вопросом лучше к их президенту. Не та компетенция.

– Присесть так на край стола. Взять за галстук. Смахнуть пыль с плеча. «Отец. Как жизнь».

– Я дорого бы дал, чтобы только это увидеть.

– Я бы тоже.

– Уже сразу заранее можно гарантировать на несколько тысяч лет вперед, что такому обеспечено место в истории миров. И ценностей цивилизаций. И даже анналы цивилизаций будут вспоминать о нем, только аплодируя стоя. Всего лишь только один вопрос о жизни.

– Да, диктаторов про жизнь лучше не спрашивать.

– Вообще, с этой пылью не все ясно, пища для размышлений. Я бы даже сказал, тема исследований. Кому-то ее надо смахнуть. Если он, скажем, там мешки таскает, то не просто так. Не иначе, с определенной целью. Укрепляет позиции своей страны. Со взмокшим от усилий лицом. Пыль на пиджаке – это актуально. Есть над чем подумать.

– Не знаю, может, он снял его с кого-нибудь. Кого он там убил в последний раз?

– Сегодня это деликатная тема. О ней нельзя говорить, опуская приоритеты.

– В отрыве от конкретного историко-политического контекста.

– С чего бы там бледнеть.

– А у них там черта руководства такая, периодически бледнеть. У нас все хотят спросить, это правда, у вас на домах пишут «Шамеев – проститутка русаков»?

– У нас еще не такое напишут. Свобода печати. По-моему, народ просто не в курсе.

– Как-нибудь поделись.

– Можно.

– Вот последний хит кормушки: система назначений⁴. Сам смысл-то, только вдумайся. Это что-то с чем-то, больше ни у кого не найти: чтобы мустанг в пределах Территории случаем откуда-нибудь не упал, придумали эту мудотню с назначением. Москва придумала. Она лучше знает, что лучше, а тут все овцы.

– Чтобы у нас не дай бог вообще не объявился такой мустанг. Чтобы только овцы.

– Чтобы только овцы. И чтобы больше вообще не искали. Теперь Москва будет искать, что ее больше устроит. Заранее перекрыла все барьеры.

– Не знаю, что сказать. Нет слов.

– Смотри, как все просто: когда эта система началась? Вся она только ради Территории Урала. Эти назначения другим абсолютно пофигу. Это касается еще только пары республик на Севере. Вспомни, когда все началось? С Беслана. Там бомбилы разбирают школу⁵, все ждут, что КГБ теперь уже точно сделает из русской федерации зоопарк – у них президент выползает с «предложением», чтобы он подбирал коренному населению президентов, а не само коренное население себе. И все разводят руками, как это может обезопасить Москву от терроризма. Предложил, значит.

– С заботой о судьбах. Называется исключением вероятности нежелательного рецидива.

– Брат, ты не туда смотришь. То есть президент у них, получается, сам того не желая, признал, что терроризм у него не в том, что он вешает, а совсем в другом. Москве нужно, чтобы никто ничего не смог изменить.

– Это совсем не такая мысль, чтобы сразу туда смотреть. Говорят одно, врут другое, делают совсем третье. Ты его выбирал?

– Зачем это. Москве нужно – вот Москва пусть и ходит к себе на выборы. Мне учитель запретил. Выпей, говорит, лучше дома чашку чая за его здоровье. Короче, теперь он берет свой листок, засовывает в зубы конец спички и смотрит: ага. Вот этот безопасен, этот безопасен, этот, этот и этот пустое место. А вот этот не зарекомендовал себя с хорошей стороны, его в списке не будет, а вот у этого для Москвы слишком немосковские взгляды, КГБ докладывает ему. А вот у этого тоже, но сам он не опаснее промокашки при повышенной влажности, только языком чесать умеет, и еще любит хорошо жить – вот его в список демократично внести нужно, чтобы плюрализм. Он у нас будет негром. И все. Пусть выбирают. Вроде одного колхозного похоронного лица Шамеева на все огромное русское правительство и его Кормушку. Классический вариант этнического представителя, работающего у русских негром: вроде же не что-то там, не игрушечный пистолет с пистончиками, президент, да не просто, а прямо непосредственно в святом центре их Кормушки. Да не чтобы там тихо присутствовать – нет, он чего-то там даже на их языке зачитывает и все слушают – а ничего, абсолютно ничего даже с одной латинской графикой сделать для своего языка не может.

Это как выборы у чеченцев: что бы они ни выбрали, выигрывает одна Москва. То есть дело не в самом листке, он даже по идее не обязателен, сама система у них уже перекрыла барьер для мустанга там, тут, у всех. Им теперь больше никто не нужен, у них сейчас только один исторический вопрос, как достать всех нас. Их листок может быть даже бесконечной длины – его еще нет, а главное он уже сделал, мустанга в нем не будет. Ни в одном домене.

⁴ Согласно ей, выбор национальных президентов в этнических республиках должен делать московский президент.

⁵ Имеется в виду захват чеченскими повстанцами средней школы.

В Австралии для такого рода мероприятий есть очень точное определение: «Судебное заседание кенгуру».

– Думаешь, пн сюда смотрит?

– А плевать. Мы у себя дома. У нас свободные республики. Да кому на фиг тут какое дело, тут теперь всем пофигу любые слова. Каждый сам за себя. Одно КГБ за всех. Если что, развяжем этнический конфликт, сколько можно терпеть.

– Время учит терпению.

– Какое там еще в московскую жопу время.

– Московское. «Только под большой кормой Москвы любая из ваших республик кочевой федерации сможет обрести свой родной дом».

– Это откуда? О-очень хорошие стихи...

– Девиз «Единого Куска».

– Сжато и понятно. По самой сути. Свободная пресса тебя может неправильно понять.

– Свободная пресса когда что-то могла понять правильно? Настоящие трудности начнутся, когда она что-то начнет понимать правильно. Ты вообще что-нибудь тогда понял из их ора по ТВ про ту школу?

– Да где мне понять, мне не до школ тогда было, я был за несколько парсеков. У меня сложилось впечатление, что этого не понимают даже те, кто там был.

– Так и есть. Кто во что горазд.

1

– Давай я тоже попробую от себя внести свой скромный вклад в общую сокровищницу теорий. Сделаю попытку рассказать, как все то же самое выглядело со стороны – не больше чем собственную версию, построенную на чисто одних законах формальной логики, на том, насколько я сам знаю людей, психологии и кое-каких специальных познаниях, – а ты сравнишь ее с тем, что слышал. Начать лучше, по-моему, будет не сначала, а с того, что на русских ТВ стало принято называть моментом «Первого Взрыва». Потому что если начать уходить к началу, то пришлось бы идти непосредственно к моменту Большого Взрыва, а так долго ждать ты и я не можем. В общем, Первый Взрыв в школе. Очередной поворот в истории конкретной страны. Очень поучительно было бы если не понять, то хотя бы попытаться дать разумное объяснение тому, что есть и, особенно, тому, что может быть. Насколько я издала мог судить, как первый раз бабахнуло, так все и началось. Поэтому сразу примем данное положение как одно из наиболее важных.

Так вот, как только все информ-каналы Москвы, как сговорясь, силами всех своих мощностей громко принялись намекать на случайный характер действия сработавшего детонатора, хором склоняя общее мнение к спонтанности в рабочем настроении взрывателей и их склонности к непредсказуемым поступкам, у меня тут уже невольно проснулись большие сомнения в случайности того и всего, что было дальше. На мой взгляд, они просто имеют достаточно смутное представление о том, о чем говорят. Я представляю примерно, как заявления такого рода воспринимают заинтересованные стороны, поэтому буду говорить, ни на чем не настаивая. Потому что я от себя попробую здесь обосновать ту точку зрения, по понятным причинам малопривлекательную, или, точнее, совсем неприемлемую, что инцидент случайным не был.

К версии случайности в подобных случаях должен толкать чисто один лишь защитный механизм психики сильно напуганных людей, и их хорошо можно понять. Потому что если только это не так, если только допустить возможность сценария совсем другого, то тогда пришлось бы пройти до конца по версии с такой логикой, что ничем хорошим бы экскурсия в те края не кончилась. Но кому-то это надо попробовать сделать. Если больше некому застолбить жилку, сделаю я.

К большому сожалению, я почти ничего не знаю о других версиях того инцидента, у меня нет ни времени, ни желания копаться в газетах, поэтому я здесь просто воссоздам собственную версию эпизода. Трудности с логикой (у меня) начинаются с одного положения, которого, похоже, не произнесет больше никто. Дело в том, что ведь и другую сторону я тоже хорошо мог бы понять. По крайней мере, я догадываюсь, что ими отчасти могло двигать. Поэтому поступим так: я буду рассказывать, а от подробных комментариев мы тут воздержимся. Судя по сбивчивым объяснениям очевидцев, по углу обстрела и периметру перекрытий ведения огня, по тому, как подбирались число людей и как удавалось такое долгое время поддерживать достаточно высокий уровень дисциплины в такой крайне экстремальной ситуации, принимая во внимание, как были учтены все невыгодные особенности прилегающих строений и зданий, а также параметры времени, места и т.д., – хотя бы из того, как «повстанцы» (определение придумано не мной, а взято из информ-систем Запада) держали оружие и как вели себя под перекрестным огнем, уже можно уверенно сказать, что это были не просто хорошо подготовленные специалисты – профессионалы на своем рабочем месте. Все гипотезы и спекуляции о будто бы имевшей место предварительной наркотической обработке данного персонала, не имея на руках независимых анализов крови, лучше будет оставить самой приоритетной нации и ее толкачам. Вопреки тому, что о них принято думать, профессионалы обычно предпочитают сохранять голову ясной. Попросту так повышается шанс остаться в живых.

Другими словами, многословные намеки русских ТВ (почему «русских», потому что все остальные, насколько мне известно, как один предпочли от комментариев воздержаться) насчет случайности Первого Взрыва лучше оставить самим русским информ-каналам. Трудно поверить, что оснащение там состояло из детонаторов, собранных на кухне. Достаточно вспомнить, сколько часов смертники удерживали оборону здания школы, чтобы любой специалист сказал, что все особенности и детали операции по захвату готовились, проверялись и перепроверялись задолго до ее проведения. Говоря совсем коротко: случайностям тут обычно не оставляют места. Общепринятая, как я понял, на сегодня версия относительно того, что вот два дня один из внешних детонаторов лежал спокойно, а на третий лежать спокойно ему надоело и терпение у него лопнуло, – как минимум вызывает массу вопросов.

Потом. Насколько мне удалось узнать, практически на весь период осады радиоэфир силами п.н. был заглушен целиком – оставлен был лишь очень узкий канал для сотовых телефонов нескольких избранных лиц (чуть не сказал: «гребанных» – даже без всякой задней мысли, чисто бессознательная реакция на рифму): то, что там говорилось, слушал только сам Путин и КГБ (или ФСБ, до сих пор не могу привыкнуть, непонятно, зачем морочить населению голову новыми комбинациями букв, когда и так было все хорошо). Он сам это выдал одной фразой, но так и не сказал, что же он конкретно там слышал. **То есть о том, что там было на самом деле, догадывались только совсем немногие лица из числа допущенных.** Но о том, что люди те были настроены очень решительно, можно было догадаться даже за несколько тысяч километров и без пояснений. Иначе говоря, этого не знал еще никто, а Москва – и только она одна – уже абсолютно точно знала примерный свод требований «повстанцев». Вот здесь и начинается самое интересное.

Потому что их так больше никто и не узнал и, как можно понять, не узнает уже никогда.

Чтобы получилось совсем понятно, что я хотел сказать, осталось просмотреть ту виртуальную версию реальности, в которой бы тот пресловутый Первый Взрыв отсутствовал, чего не догадался сделать никто. Дефиниции, конечно, с фактами вещь полезная, но на них одних человек до сих пор бы сидел на ветвях деревьев. То, что захват делался смертниками не от избытка здоровья, а с вполне определенными, заранее продуманными целями, понятно даже далекому от всех школ человеку. И то, что требования эти будут не «много-много долларов и самолет с рейсом без пересадки от школы до Калифорнии», могли догадаться даже школьники.

Больше того, у меня создалось впечатление, что то же русское правительство само бы кому угодно заплатило долларами, чтобы только тот виртуальный свод требований **действительно состоял из денег.**

Но если не деньги, то они опять могут быть только политическими – и касаться лишь одной-единственной республики. Не Норвегии, не Восточной Федерации и не Башкирии, а только самой республики горцев. Уже в который раз. Я почему-то думаю, что даже из наиболее стойких русских противников недостаточно русских фамилий совсем немногие назвали бы все приведенное домыслием или спекуляцией. И хорошего в этом мало. А то, как же конкретно мог выглядеть тот перечень требований, – так они уже тысячу раз повторены в расклеенных листовках самих горцев, у себя дома и непосредственно на территории Москвы. Вывести русские войска с захваченных территорий и дать возможность горцам самим, без русских выбрать себе президента. У меня даже откуда-то такая уверенность, что список требований не включал еще в себя пункт относительно денежных компенсаций за период русской оккупации суверенного, независимого этнического домена.

Надо ли говорить, насколько мало устроили бы *москву* подобные требования в эфире, когда прямо туда смотрит весь мир. Всеми ими были предприняты беспрецедентные меры, чтобы слышали только их и говорить больше не мог никто – от печати книг и разговоров на радио до телевидения. И надо ли говорить, насколько мало те стандартные требования

устроили бы Путина. Русскому диктатору прямо тогда было совсем несложно воссоздать всю целиком картину последствий.

«Привет Путину», – если верить другому президенту горцев еще одной соседней республики, более покладистому и гораздо более послушному пожеланиям Большой Кормушки, чтобы жить сладко, долго и счастливо, с таким добрым пожеланием заканчивали смертники жизнь в школе не только свою. Говоря простыми словами, перед Москвой с самого начала стояла дилемма, в которой она проигрывала, что бы ни выбрав.

Согласно ее логике получалось бы, что все предыдущие потери, все тысячи и тысячи трупов, все сожженные холмы денег, все упавшие и мужественно пережитые дома, все насмешки, откровенные издевки и мультфильмы Запада – все было зря. Потому что стоит только один раз дать ситуации выйти из под контроля, стоит только один раз отдаться естественному течению событий и разрешить сюжету выглядеть так, что самонаводящиеся взрывные устройства своего добились, как он перестанет быть обратимым. Я не говорю, что сделал бы на их месте то же самое; сомневаюсь, что когда-либо окажусь в ситуации выбора, сходной той, вероятность таких вещей снимается, просто снимая сам повод к их появлению. Я только хотел сказать, что, если все это хотя бы на какую-то часть имело место в действительности, я хорошо бы мог их понять. В положении выбора, когда потери были бы в любом случае – и даже непредсказуемые по последствиям, – они постарались сохранить над безвыходной ситуацией контроль и пошли по одной из ее версий с меньшим комплектом перспективных потерь. Кто-то из них закусил удила.

Пофигу чужих детей, раз потери неизбежны так и так, – приоритеты их страны, точнее, одного диктатора и сподвижников по застолью, выше. Они настолько важнее, что другие прочтения просто не рассматривались. Именно этим определяются условия диктатуры. Кстати, в точности по такому сценарию проходило нападение Москвы на независимую республику горцев: компиляция на русском ТВ, очень уверенная в своем праве мыть овцам мозги – масированная подготовка, обработка сознания населения – психоз и истерия по всем информационным каналам – искусственное создание повода – оккупация. Только с одним очень существенным отличием.

Тогда они были очень уверены в себе и в том, что что бы они там, там и там ни сделали, им все можно. Я хочу сказать, что по общему комплексу реакций и анализа их восприятие в мелочах повторяло смертников: было идентично ему.

Повторяю еще раз: с точки зрения формальной логики они не только оказались на высоте, они попытались сделать главное – проявить далеко идущую предусмотрительность. Чем, в общем-то, надо было заниматься раньше. Приоритеты их большой страны так и остались нетронутыми. Никто этого так и не заметил, но они даже не вздрогнули. Всем, понятно, сегодня не до формальных логик. Я допускаю даже, что все это хорошо понималось и другой стороной тоже. Выдвижение требований вроде приведенных в обстановке, сходной той, говорит о воссоздании теоретической комбинации, в вероятность которой сами больше они уже не верят.

Что примечательно: ничего из подобных интроинспекций ни на одном канале информационной паутины Москвы не было – что было, только бесчисленное повторение одних строго отобранных для 9-ти часовых поясов оборотов: «терроризм», «бандформирования» и «боевики», снова, снова и снова. Причем – и это самое важное – в изложении россиян и Москвы по хорошо понятным причинам ни один из оборотов *не был связан со здравым смыслом*. «Терроризм» без причины, «бандформирования» без причины, «боевики» без причины.

Хороший психолог задаст вопрос: как должно воспринимать подконтрольное население реальность, когда согласно навязанной идеологии она, реальность, регулярно взрывается – без причины?

Конечно, очень скоро последовали длинные сытые рассуждения с попыткой подsunуть под реальность свой суррогат, каждый раз удивительно выгодно отвечавший официально при-

нятой идеологии, но он был интересен только им самим. Они без тени смущения его даже Западу пытались продать, чисто по инерции, уверенной рукой переложив проекцию собственного подконтрольного поголовья на восприятие свободного мира. Результат легко можно представить.

Всякая вооруженная борьба, если она не достигает цели, рано или поздно вырождается. Все-таки прошло больше десяти лет, тоже надо учесть. Президенту пней нечего больше терять – и горцам нечего больше терять тоже: в уравнении вроде данного обычно остается не много места для дипломатических решений. Я могу только повторить еще раз, что говорил уже раньше. Выбирая себе на крышу то, что они выбирают, они сами напрашиваются на неприятности.

– Может, они непримиримые поклонники больших неприятностей, откуда ты знаешь.

– Что я и пытался доказать. Поэтому все, что тут требуется, сделать так, чтобы свое настоящее они не делали настоящим кого-то еще.

– Такие события. Борьба миров. Москва приходит и неторопливо делает из целых этнических культур удобрения под свои приоритеты. Русская диктатура насмерть противостоит любым попыткам построить что-то, отличное от ее вонючих ценностей и окровавленных зонтов. И только тут всем пофигу.

– Не то чтобы пофигу. Просто каждого уперли в один угол. Сейчас они плачут: «КГБ превратилось в диктатуру». А мне смешно. Спрашивается, а чего вы ждали?

– Да, спросить бы, на что они рассчитывали. Вопрос на миллион в долларах.

– Повстанцы их прямо на коленях упрашивали пойти на переговоры, о чем вообще никто не думал, что такое возможно, просто уже поняли, что им конец. Когда Лебедя грохнули вместе с вертолетом, они сумели даже найти у них в Москве еще какого-то постороннего посредника-чеченца с пятью дипломами и десятью учеными степенями – но Совок с московским президентом ведь образцы несгибаемой воли. Они не знают компромиссов. У них же миссия всемирно-исторического освобождения многострадального русского народа от недостаточно правильных фамилий, им же нужно остаться в истории примерами стойкости и умения доводить решения до конца, их просто так не сломить, они мужественно готовы выдержать любые испытания и закопать столько, сколько нужно, они уперлись попугаем: «Будем отстреливать...», «Будем отстреливать...», «Будем отстреливать...», «Будем отстреливать...». Все сепаратисты должны были вздрогнуть. Здесь как раз случай пресловутой русской истероидности в национальной характерологии, когда руководствуются не соображениями практического дела, а «как он будет смотреться со стороны». Я не могу, конечно, претендовать на полную исчерпанность гносеологии, но по-моему, тут и должно лежать то неискоренимое их отличие от трезвого и холодного разума Запада. Я к тому подвожу, что не оставалось больше ничего, кроме методов шоковых терапий.⁶

– Вздрогнули почему-то совсем не они.

– Он же ведь только раздает туда-сюда распоряжения, он ведь ничего не видит дальше своих желаний, сидит в мягком кресле и только пишет чужие бумажки с нулями. Он же сам не видит холмы своих достижений, ему-то что с его Москвой. У него же московских мозгов

⁶ Дэвид Саттер, американский журналист (*Financial Times*, *The Wall Street Journal*), построил на этом сюжете несколько книг. По словам *The Guardian*, Саттер (David Satter) – единственный из западных журналистов, кто со времен холодной войны был экстрадирован из Русской Федерации, и последний из оставшихся в живых пяти журналистов, кто выдвигал обвинения о прямой причастности государственного аппарата и его руководителя к терактам ввиду отсутствия повода для начала Второй войны против республики горцев и захвата их территории. Причины депортации оставлены без объяснений. (Wikipedia) То, что после Хасавюртовских соглашений президент россиян перестал спать, было видно даже по его лицу. Лишь в этом ключе нужно понимать фразу руководителя п.н., с замечательной решимостью произнесенную с экрана и бесчисленное множество раз повторенную его информационными каналами, что «мы не вступаем в переговоры с террористами». Смысл здесь все тот же, что и у думков от правительства п.н., после Хасавюртовских соглашений утеревших нормальную дикцию. Не допустить саму возможность переговоров.

не хватает представить, на что его достижения похожи. Дело даже не в том, что ему показывают только исключительно реакцию горцев на действия оккупационных войск, — он просто не хочет видеть ничего больше. Все же понимают, что он не может сейчас вот просто так оторваться от своего полированного кресла и при всех признаться у всех на виду: «Виноват. Обделался. Ошибся. Да, признаюсь. Бывает, ничего страшного. Занимайтесь своими делами. Горцев мало — Москвы много, ей можно. Переверните свою неудачную страницу и забудьте». Что интересно: та настойчивость, нетерпимость и непреклонность, с какими их президент напирал только на такой сценарий событий, на деле объяснялись вовсе не горячей жаждой восстановления справедливости и даже не чтобы широким жестом показать всем, как они умеют держаться раз данного слова и какое оно у них твердое — они заняты отстреливанием последних очевидцев их планетарного провала и их собственных преступлений. Так убирают свидетелей. Их подсознание надеется, что так им потом станет легче.

Основание для такой их замечательной непреклонности совсем простое: как это принято в русских исторических традициях, зло героическими русскими усилиями опрокинуто, втоптано и жалобно упрашивает смягчиться — «о безоговорочной капитуляции». Тут уже только один шаг до карающего меча всемирно-исторической справедливости. Согласно их сюжету, меч справедливости не знает жалости. И так далее. Но грязное то пятно — и это нужно кому-то сказать отдельно — останется не только на одном московском президенте с Москвой, а на всей пн. Уверен, они это легко переживут. Одним грязным пятном больше, одним меньше — ничего нового.

— Я все думаю — я когда смотрю на их успехи, передо мной все чаще появляется одна и та же картинка, что теперь совсем недалеко уже до того дня, когда на свет извлекут длинные, все бесконечные их кадры с покойниками и траншеями и без комментариев, просто так, день за днем начнут проворачивать по всем ТВ — с одинаковым посвящением русским и их отечеству.

— Только чтоб не у меня. Они трудились — вот они пусть культурно и отдыхают.

— Долгий же им предстоит отдых.

— Один мужик мне говорит, негромко так, с сердечным смыслом, как будто это от меня зависит: «Веришь, я как большой праздник, как Новый Год жду, когда он оторвется от дел и пойдет отдохнуть». За подотчетный период правления последнего русского правительства благодаря усилиям его и их президента было закопано столько людей и сожжены такие холмы денег, что до сих пор нельзя узнать, сколько же именно. Вряд ли бы это скрывали, если бы скрывать было нечего. Их президент задействовал все земли и небеса, убедив все без исключения этнические домены Восточной Федерации, насколько исторически необходимы им эти покойники и как жизненно важно им его войны оплачивать. Удивительное дело, только уважаемый господин президент почему-то сам не торопится вести там свою миссию всемирно-исторического освобождения русского народа и нефтяных залежей с автоматом в руках и, напротив, собирается жить долго и хорошо. Как именно хорошо — почему-то, в отличие от всех президентов других стран, так же узнать до сих пор никто не может. Мне кажется, любого нормального человека со стороны должно раздражать, глядя, как он хорошо стоит под камерами рядом с Бушем и приятно рассказывает о достигнутом.

— Мы тоже в мавзолее его видели. Горцев тоже мог бы хорошо понять? В смысле, нечего терять?

— «Республика — это тот идеал, что нес на себе свет великого прошлого; и то сокровище, защита которого составляла задачу жизни и по утрате которого жизнь теряла смысл». Был такой непревзойденный образец добродетели в республиканский период Древнего Рима, Катон Младший, так это про него. Не уверен, что все горцы тянут на образец добродетели, но любой представитель культуры Запада понял их сразу и без пояснений. Что было потом, со стороны

сильно напоминает реакцию людей в состоянии сильного стресса и в ситуации, далекой от нормальной. Так, наверное, тоже нельзя сказать, понятно, что ситуация не могла не быть для смертников стрессовой, я лишь хочу показать, как то же самое выглядело на взгляд постороннего. На выход подобной ненормальной ситуации из-под контроля практически все люди с параметрами активных программ выживания, если им перекрыть все выходы и не оставить совсем никакого выбора, в определенном отрезке времени реагируют одинаково: «Плевать...» В этологии то же поведение у животных носит название критической реакции. И только такое поведение особи тут является нормальной реакцией здорового жизнеспособного организма – отдельной особи или этнической культуры.

Это совсем не относится к области истерической реакции, ее, что уже действительно редкость, нельзя отнести даже к чеченским женщинам, двумя автоматными очередями встречавших русских «освободителей», как только те входили к ним в дом, аккуратно избегая зон бронежилета (если верить германской «Allgemeine Rundschau». Или «Allgemeine Zeitung» – я в них не разбираюсь, там все в готике.). Как то же самое называется на языке русских – весь мир уже оглох слушать. Это в ответ на удивление русских боевиков, что «я в ниво пападаю, а тот ни падаит». Любой физиолог скажет, что предельная форма стресса действует как сильный анестетик.

– Вот, елки, проблема. Как раз по этой причине умные люди придумали серию не из одиночных, а дублирующих выстрелов.

– Иначе говоря, можно допускать, что первоначально та «шоковая терапия» для русского правительства, которое не скрывает своего принципа идти на переговоры и «диалоги» только с теми куклами, которых само же ставит, откровенно издеваясь над горцами и просто над здравым смыслом, в действительности не предполагала никакого вреда детям – ситуация вышла, точнее, была выведена из-под контроля. Но можно, конечно, этого и не допускать. Любой представитель сравнительной этологии скажет, что как бы информ-структуры приоритетной нации громко ни уверяли Запад, разрушить ту занесенную в гены программу реакций взрослого на присутствие испуганного ребенка без того, чтобы не разрушить притом функции других сигнальных/воспринимающих систем и систем жизнеобеспечения, нельзя.

Так любимое официальными каналами россиян сравнение относительно «зверей» здесь проходит плохо. У зверей как раз реакция тут однозначна. Любой павиан бросится в воду за чужим детенышем своего вида. Чтобы быть более убедительным, им нужно говорить точнее, каких именно животных они имеют в виду, потому что с равным успехом то же применимо и к пн. Я хочу сказать, что с появлением у Кормушки последнего русского правительства была пройдена точка обратимости – наступила фаза необратимости процесса: никто еще не знал, а школа и остальное уже ждали впереди, как месяц на горизонте.

– Так и запишем. В самом лучшем углу стены.

2

– Ну да. Садятся за стол, тоже плотно отужинав, кладут на сюжет с достаточно нерусской планетой достаточно русское наименование для нового героя (герой, по традиции, молодец, а в минуты особенной сердечной устроенности охотно и без акцента будет говорить сам с собой по-русски). Скажем, герой отправляется со всё той же известной миссией на какую-нибудь другую планету, совсем темную. Планета та по темности своей, конечно, еще пока далека от того, чтобы строить себе космос не на костях концентрационных лагерей, а на... Ну, не важно, на чем-нибудь. Тот герой, ясно, засучив рукава, принимается над своей миссией работать. И работает он над ней так, что трупы после него выносят непосредственно в братские захоронения – всё согласно устоявшейся традиции. Как можно было предположить сразу, миссия от полноты чувств заканчивается поножовщиной. И вкратце расстановка: герой, без акцента бормочущий в короткие периоды отдыха на «приоритетном» языке. И у него всемирно-историческая миссия, уже на другой планете. Попробуй предсказать примерный успех сюжета и его создателей в «приоритетной» среде. Называется шедевром нового времени. «Как непросто быть господом» (или как-то так, но точно – не: «Как трудно быть аллахом»).

У «приоритетных», ясно, от счастья начинается недержание и настолько отнимается способность к связной речи, что они даже хором дружно забывают этническую принадлежность авторов (tip: это *не* гунны).

Ну, ясно же, что никакую серьезную нацию ты на такой сюжет не купишь. Не говоря уже о том, чтобы сбывать ей потом свой сюжет многомиллионными тиражами на протяжении целых десятилетий. Но вот тут-то и начинается самое интересное: сюжет, построенный на как бы сердечной боли и надрывной борьбе с «серым фашизмом» на какой-то отсталой нерусской планете, вдруг удивительным образом легко и просто начинает работать уже на абсолютно реальный фашизм на абсолютно реальной планете – уже здесь.

Я даже расскажу, как там у них решается проблематика алкоголизма, предмет особенного беспокойства миссии: решается она интересно. Отправляя кого-нибудь на отсталые планеты, начальство с «Земли», – как можно догадаться, уже к тому времени целиком и без акцента перешедшей на русский как приоритетный и обязательный для всех народов язык общения, – снабжает того особенными таблетками, чтобы когда если много выпьешь, то чтобы потом без похмелья. Словом, реалии светлого приоритетного будущего. В общем, благослови, фюрер, русскую фантастику.

– А потом попробовать сделать все то же самое, только поменяв имена и лингвистику на, скажем, эстонские и башкирские. «Самые читаемые тиражи в стране...»

– Как раз об этом и речь. И процесс зашел уже настолько далеко, что без хирургического вмешательства, причем немедленного, сделать ничего нельзя. Хуже всего, что речь идет теперь не просто об их идеологии – «была та, стала другая», – речь идет о преднамеренном, абсолютно сознательном форматировании чуждого им сознания, причем на уровне популяций поколений.

Без этой заданности для всех формата русификации сознания, без определения приемлемости стандартов в их стране было бы невозможно убедить девять часовых поясов, что умерщвление такого-то числа детей на нужды сохранения единого куска ресурсов для какой-то точки географии, купающейся в благополучии, – «это плохо, но нормально».

Говоря коротко, их миссия – сделать весь мир достаточно русским. А в перспективе, как это в сочных образах попытались показать всем оба их мыслителя, понятно, и уже непосредственно всё прилагающееся мироздание во всей его целокупной данности.

Это было бы забавным, если бы на том они не проектировали концентрационные лагеря для других. Не пробовали бы строить на их костях свой космос и умерщвлять десятками тысяч детей.

Попросту чуждую среду они делают удобной для своего обитания.

Естественным образом то, что мало соотносится с данной их миссией, составляет категорию препятствий.

Другими словами, всё, что издается, всегда делается у них в строгом соответствии с их идеологией: чисто в ключе приоритетной нации – в соответствии с идеологией религиозно-политической. То, что, в общем-то, во всех странах Запада запрещено законом.

– Среда обитания. Если все дело действительно в этом, то биология развития нам не оставила выбора.

– Делюсь личными наблюдениями этолога. От пней воняет концентрационными лагерями. Мне не верят, но ведь от фактов избавиться трудно. Говорят, запах канализации и слесарных работ. Просто кто-то принимает душ реже обычного. Я мог бы принять такое объяснение, но как тогда объяснить, что тот же неистребимый слабый запах преследует их потомственных офисных работников? У них у всех что, хобби – канализационные работы?

– Может, по этой причине так популярен одеколон. Пройти близко невозможно.

– Мне переслали один рассказ из того самого журнала русской фантастики. Все-таки «русским людям будущего» предстоит еще много поработать, много больше, чем они думают, следует признать. Чтобы понять что зачем, нужно пересказать начало сюжета. Автор, ясно, как положено – лицо национальности и по какой-то водоплавающей специальности. Турист, кто-то там в какой-то конторе в том самом городе Эс-Петербурге, где режут иностранных студентов и цепями забивают насмерть на горке детской площадки чужих малышей. Ну, примерно уже можно сообразить, что там зачем. На самом деле все не так просто.

Действие по сюжету происходит не где-нибудь, а в Америке. Расстановка передана так:

белые женщины упорно не внимают голосу здравого смысла и не желают выполнять функцию биовоспроизводства в приемлемом русле; ребенок – максимум один, да и то через силу, отдавая долг обществу. (...У меня сейчас «Chicago» играет, «Little Drummer Boy» из «Christmas Album», тот, который наполовину из чернокожих и «цветных», – так ты не представляешь, это настолько не в тему, о чем здесь сейчас расскажу.) Так вот. Сюжет написан с такой болью, с мужественными уплотнениями на челюстях, от сердца, что моментально веришь, что делалось все искренне, не просто так.

В общем, численность белых в Америке медленно и незаметно падает. Соответственно, растет процентное соотношение популяции чернокожих, «цветных», латинос и так далее. Трагическое содержание передается контрастом: раса белых господ – население черных иммигрантов.

Первые заелись, утратили бдительность; вторые незаметно сделали свое черное дело.

У первых прекрасное образование, должности, престиж, качество жизни, американская мечта – и падающая рождаемость. Вторые моют посуду, полы, согласны на любую работу, сидят в конторах и открывают двери – их, конечно, больше. Как можно догадаться сначала, кончается тем, что никого из белых не остается. Остаются одни, в общем, менее белое. Темное. По сюжету вставлен трагический эпизод: сообщение в новостях о Дальнем Востоке, на котором что-то захватывают китайцы.

Причем всё, что за Хребтом, – оно именно и исключительно русское. О коренном населении ни слова. Оно не то чтобы само собой исчезло, ассимилировано или там вымерло – его просто нет. Русский Кусок.

Рецепт разрешения сложившейся в Америке неблагополучной обстановки предложен аллегорически: не только отстреливать, но и усиленно работать членом. Такая русская нацфан-

тастика. На обложке все скромно, только два твердых указателя, не ошибешься: «новый мир русской фантастики» и «Журнал Бориса Стругацкого». Там было еще что-то про заботливое воспитание, размножение и т.д., не помню. Как – уловил суть?

– Пробую. Хочет сказать, русские – «это американцы». Белая раса, раса, которая издает книги. Человек страдает.

– Он не просто страдает. Он делает это всеми местами одновременно.

– Ну очень хорошо. Рады за него. Якорь ему в жопу.

– Ясно, что то же самое прямо он сказать не может и не может открытым текстом написать все про Совок. Иносказание.

– Ну.

– Намек к Русской Федерации. С аллегорией. Призыв к русскому населению. Что зачем и как ему поступать дальше. Все равно не понял?

– Подожди, он таким образом предостерегает пней, к чему все придет, если те не начнут работать членом, а всякие черные иностранцы будут бесконтрольно размножаться. Их диктатор как раз и ноет насчет демографии, что женщины недопоставляют Москве рабочую силу. На мой взгляд, женщины как раз поставляют и будут поставлять, столько, сколько приоритет укажет в заявке-тербовании, – это те, что с членом вместо головы, без энтузиазма. Сейчас Москва с диктатором принимают меры. Рассказ-предупреждение. Блеск. Иносказание про себя. Еще один крупного ума мужчина, мыслитель. Это я понял.

– Ни хрена ты не понял. Если он не предпримет срочных мер, от белых ничего не останется. Снова не понял?

– Черные поглотят белых, и все будет как ночь. «И снизойдет какая-то там хренотень, и не будет среди нее праведных...»

– Прогнозирование больших неприятностей. Это самое вольное цитирование катехизиса, которое мне приходилось за свою жизнь слышать.

– Не отвлекайся. Ночью темно, днем все выглядит значительно светлее. Глубокая мысль.

– Белые, у которых прекрасное образование, высокооплачиваемые должности, хай-технологии, разезды за границей, дорогие коттеджи, беспрепятственное издание любых книг, модельные авто, все выкупленные теплые побережья, яхты, морские катера, – это он. Теперь понял?

– Нет.

– Черные, которые моют за ним посуду и туалеты, – это коренное население. Вся Восточная Федерация, все сто сорок non-Russian nations of indigenous population, все гунны и все алтай.

– Надо подумать. Возьму паузу.

– Зашифрованный смысл шедевра с призывом к пням. Простой, как член.

– Это можно передать дальше?

– Сделаем.

– Вообще это правильно, давно пора. Чего сидеть.

– Но и это еще не все, вся аналогия на этом у него не заканчивается. Высший смысл всего сообщения там такой, что массовая христианизация коренного населения должна проходить без препятствий и что оно должно быть послушным и сидеть тихо, как сидело последние несколько сотен лет. А если оно в силу каких-либо причин сидеть тихо в процессе этого не научится, то Москва начнет взрывать мечети своими новыми ядерными ракетами – видимо, как исторический антипод пн.

– Почему именно новыми? А старые не подойдут?

– Причем процесс христианизации коренного населения «преобладающими силами» предполагается, как можно догадаться, ни в коем случае не католический, не протестантский и не лютеранский, но исключительным и совершенным образом в разновидности пней. Там кажется, даже монастырям буддистов предписана партия их боеголовки.

- Он что, на самом деле болеет?
- Он русский. Русская фантастика.
- Это я уже понял. А президентом у них кто?
- А хрен знает.

– А потом Москва громко удивляется, в силу чего коренное население обращается за помощью к Дьяволу и аль-Каеде. У тебя что ни интерпретация, то комментарий к Апокалипсису.

– А те, что другие, мне неинтересны. Мне тоже удобнее думать тетивой. Ну что я сделаю, он мямлит же, мнетя, ничего прямо не говорит. Есть такая английская газета с межконтинентальной репутацией, «Guardian» называется, придерживающаяся независимого взгляда на все, что есть. Так вот у нее есть такой же знаменитый на всю планету принцип: «Facts are sacred, comment is free.» – «Факты трогать нельзя – в их комментариях ты свободен».

– Миру сразу стало значительно легче. Значит, если Москва начнет взрывать мечети, то все сразу станут достаточно русскими.

– Если Москва начнет взрывать мечети, то, боюсь, достаточно русскими останутся уже только китайцы.

– То есть логично было бы предположить, что, взрывая мечети, Москва вызвала бы нежелательный резонанс в мире.

– Говоря другими словами, если Москва начнет взрывать мечети, в мире это вызвало бы понятное недоумение.

– Следуя дальше той же логике, верно ли будет прийти к мнению, что Москве не стоит взрывать мечети ядерными ракетами?

– Это было бы как минимум дальновидным решением.

– То есть, если здравый смысл подсказывает, что Москва не стала бы торопиться взрывать мечети, то тогда зачем ей ядерные ракеты?

– Это все непраздные вопросы.

– Здесь есть над чем поработать.

– Можно допустить, что, если Москва не станет взрывать мечети, то тогда они у нее для того, чтобы взрывать что-нибудь.

– Кто – они?

– Очевидно, мечети и новые ядерные ракеты.

– Логично.

– Но зачем Москве взрывать что-нибудь, если мечети она взрывать не станет?

– Очевидно, чтобы их не взорвал кто-нибудь.

– То есть, чтобы взорвать что-нибудь, Москве необходимы мечети.

– Логично.

– Говоря иначе, существует весьма высокая вероятность того, что Москва станет взрывать мечети в последнюю очередь.

– Будем надеяться, что руководство Москвы, следуя принципам международного права, не станет взрывать мечети.

– Я даже уверенно взялся бы предсказать, что Москва, обладая холодным и трезвым разумом Запада, не станет взрывать мечети ядерными ракетами. По крайней мере новыми.

– Но если Москва, обладая холодным и трезвым разумом Запада, не будет взрывать мечети ядерными ракетами, то тогда она может взорвать их чем-то другим?

– Логично.

– В качестве теоретического допущения я бы предположил, что Москва будет взрывать в мечетях воздушные шары.

– Если Москва, обладая холодным и трезвым разумом Запада, начнет взрывать в мечетях воздушные шары, то, боюсь, НАТО в отчаянии начнут бить у себя посуду.

- И что там в конце?
- А хрен знает.
- Ну может, россыпь редких мыслей какая-нибудь.
- Что там, Тит Лукреций Кар и Серин намджу, его читать. Пош-шёл он... Думаешь, там есть что читать, что ли. Русская нацфантастика.
- Русские люди будущего.
- Ну, еще один директорат банка. Мир просто не знает, как с этим жить и как с этим бороться.
- Зачем не знает, знает. Надо только немного времени. Не с укоряющими же и сердечными движениями к ним обращаться. Это больные.
- Это не больные, так тоже не вполне справедливо говорить. Это такая естественная организация метаболизма и психики. Вроде бы и так же все уже забрали, ведь ничего не оставили, все же уже высосали – им все мало. Такая психология паразита, тут ничего изменить нельзя.
- Женское сознание в мужском всегда должно восприниматься со стороны как дефективное.
- У них назначение такое – кусать всех за пятки.
- Вот они над этим и трудятся. Напряженно размышляют. Крикливые собачки.
- А редактор что?
- А что редактор. Он кормится на них уже десятилетиями и десятилетиями купается в их сладком соусе. И вся редакция из таких же точно, авторов-шедевроведов. «Заповедник чистых помыслов». Его там кто-то убедил, что он самый хитрый.
- Ты возьмешься как-нибудь объяснить их логику?
- А чего им терять. Да простая у них логика, с простенькими замыслами. Один американец сказал в каком-то фильме: когда тебя поимели со всех сторон, возникает удивительное ощущение свободы, потому что ты знаешь, что хуже уже быть не может.
- Ну я бы никогда не был бы в этом так уверен.
- Поддерживаю.
- Я как-то тоже мимоходом видел этот их журнальчик. Более бледной лошади я в жизни не видел.
- Дай бог ей здоровья.
- Хорошая узда и давление им бы не помешали.
- Если у всех этих скотоведов достаточно долго стоять на яйцах, не давая им вздохнуть, то тогда у них начинает шевелиться какое-то желание жизни.
- Значит, следуя дальше проверенным следствиям теории вероятностей, где-то там в отдаленном будущем нужно ожидать новых, я бы даже сказал, разумных проявлений в их поведении.
- Я бы назвал это проявлением неумеренного оптимизма, но не будем терять надежды.
- В русле теории вероятностей.
- Дай бог ей тоже здоровья.
- Все-таки футуристика с прогностикой приятная штука. Сразу как-то начинаешь лучше себя чувствовать.
- Смотреть на мир немножко другими глазами.
- Скотоведы скотоведами, но эволюция тоже умеет быть упрямой. Как замкнет ее на чем-нибудь, так всё...
- Данный аспект как-то все время выпадает из поля зрения. «...Жертвы, что приносят Будде, не животные, но животное в тебе...» Боюсь показаться нытиком, но этому тезису скоро будет уже 2700 лет. И этим жертвам тоже.
- Ну а что им еще остается делать. Может, даже со временем к себе пригласят. Как жест доброй воли.

– В лоно своей церкви.

– Я просто пытаюсь строить предположения.

– Вот за что я ценю теорию вероятностей даже больше, чем теорию относительности. Не успеешь в первом приближении соотнести предварительные умозаключения, как решительно все начинает нравиться.

– То есть вот это они в массовом виде печатать могут, а мы ничего напечатать не можем.

– Ну вот же, печатаем. Массовым тиражом.

– Кусок дерьма он, а не американец. Это американцам надо показать в ООН, что они скажут.

– Тут свойство избирательности их психики, такая особенность. Они просто не видят, как к ним относятся американцы и австралийцы. Вроде механизма защиты. Когда слышишь только себя, еще как-то можешь убедить себя, что ты единственное бледное пятно в мире черного цвета.

– Кусок дерьма он, а не бледное пятно.

– Ну что ты хочешь, до войны у них всю дорогу несколько столетий концентрационные лагеря, во время войны фюрер посвящает им концентрационные лагеря, война кончилась – у всех новая жизнь, у них опять концентрационные лагеря. Потом Путин еще – с умным жестом выползает на мировую сцену и снова волочит за собой топор. Жизнь такой.

– Ну а как ты еще сумеешь убедить все языковые ветви, что те действительно произрастают на Русском Куске? Но все неудобства временные.

– Ну разумеется. Нужно только грамотно, в сочных образах пообещать им достаточно русские земли размером с целую планету, почти без акцента говорящую на приоритетном языке, и успешную русификацию сознания всего прилегающего населения через 100, максимум через 150 лет, чтобы такой тираж в миллионах экземплярах они с топотом понесли навстречу своему светлому будущему. Если знать это их свойство, любой с ложкой сообразительности может со всей их огромной популяции десятилетиями цедить себе сладкий соус в промышленных масштабах, не зная бедности.

А если тем же уверенным голосом, надсаживаясь, пообещать им те же достаточно приоритетные земли не за 100 лет, а, скажем, за 10, то любой болван может, не оглядываясь, бежать в любом выгодном ему направлении, зная, что те будут бежать за ним всем стадом, сметая все у себя на пути и ставя попутно к стенке несогласных. Но именно с несогласными у них проблема. Мурзилка о русском мировом господстве и русификации континентов не была изобретена Стругацкими, но весьма кассовую идею они использовали тоже. Другое изобретение Бори, «русские люди будущего», стали лишь сюжетом для анекдотов.

– И, напротив, нужно в такой «планете Земля» усомниться, чтобы сильно осложнить жизнь себе и своему холодильнику.

– Меня поэтому тоже всегда забавляло, почему такие сочные образы и замечательные тиражи не сумели найти места в культуре Запада и США. Реакцию коллективного бессознательного россиян в данной связи можно было предсказать с точностью до миллиметра: а) тем (Западу) либо еще не открылся свет истины и, значит, им нужно открыть, как следует правильно думать, либо б) они все из категории «по жизни нехороших» и «упертых». Дальнейший ход мыслей совсем прост. В традициях их культуры с «нехорошими» нужно поступать нехорошо. И так далее. Если сказать совсем коротко, то, говоря о традициях их культуры и концентрационных лагерях как ее неотъемлемой части, то, что произошло, могло произойти только с их нацией. Я тут пытаюсь им польстить, они в самом деле особенные. Они очень получают быть особенными, но получается не очень. В смысле, они в самом деле отличаются от нормальных людей, но это далеко от того, что они себе без конца рисуют. «It's not cool.» Они всегда

в конце концов начинают быть «особенными» за чужой счет. И это хуже всего. Ни к какой другой малой народности эпизод отношения не имеет.

Говоря совсем коротко, их история не имеет и не могла иметь абсолютно никакого отношения ни к эстонцам, ни к башкирам. **Это – не их история и их историей быть не смогла бы ни при каких возможных обстоятельствах.**

– А как к ним относятся американцы и австралийцы?

– Как Мел Гибсон в «Maverick», кажется, название. Чемпионат по покеру на пароме на Диком Западе. Как к бурдюку с рублями и коэффициентом интеллекта 72 с копейками, приезжающему поохотиться на умирающего индейца. Мел Гибсон, кстати, с Австралии. Или как Де Ниро в «Heat»: пень-владелец закуской, снимающий проценты с условно освобожденного чернокожего. Или как Том Круз к сербу-содержателю поношенной одежды в «Eyes Shut Wide», который оформляет «another arrangements» насчет своей дочери.

– По-моему, с коэффициентом у них в самом деле что-то не так. Думаешь, их начальство так уж в действительности беспокоит, что в случае разногласий первыми на орбиту полетят их церкви? Если слишком долго глядеть на их лица, то сам начинаешь испытывать серьезное беспокойство за собственный коэффициент.

– Я думаю, им пофигу, куда они на самом деле полетят, если полет тут предпочтут сделать беспилотным.

– А к нам как относятся?

– Как к дотракийцам. Аттила, вождь гуннов как совесть новой эпохи. Вроде Великой Реформации.

– Для Великой Реформации – самое время.

– В общем, сообщение коренному населению. Прямо же они сказать не могут.

– Будем считать, сообщение получено.

– Это все хорошо. Спрашивается, что делать.⁷

⁷ Диктатором для русских даже введен специальный обязательный ежегодный ритуал, «День Общенародного Единства». В переводе на нормальный язык, это необходимость показа того, как много этнических групп русские и Москва держат у себя в подчинении, независимо от их происхождения. Именно это громкое послание миру составляло содержание всех содроганий и конвульсий предыдущей версии режима приоритетной нации. То есть смысл рефлексов президента пн, официального представителя мертвого прошлого, лежит на поверхности. Как и суть всего мероприятия: назойливым повторением ритуала подконтрольному населению вживляется установка, что это – «навечно», так будет «всегда». Навязав свои буквы, заставив работать на себя и говорить на своем языке, подтекст всегда один: таких групп должно быть еще больше. За всем этим без труда читается страх.

3

– Ничего – если верить им. Они все сделают за коренное население сами. Если послушать Кормушку тут, ничего тоже делать не нужно – только сидеть тихо. Может, там у вас в другой звездной системе что-то новое скажут.

– Попробуем просто, без эмоций – взять и сравнить две любые этнические культуры. Совсем небольшой сравнительный анализ, если больше некому. Возьмем одну вымершую к этому дню целиком – скажем, башкир, и одну живую, скажем, австралийцев. Или, лучше, тех же американцев. Спрашивается, в чем дело. Чего такого нет в наличии у одних и что есть такого у других, если тех уже нет, а эти живут, всем бы так жить, как они живут. Я сейчас не об экономической стороне – пока только о программном обеспечении. Сознание, как многие слышали, неоднородно, в нем, как в гараже, несколько уровней и заездов и связи между ними скрыты. Значение имеет также то, насколько связи скрыты, от этого зависит профиль заданности действующих установок, но там уже отдельный разговор. Возьмем на себя труд социолога.

В самом общем виде срез такого профиля выглядел бы как надстройки 3-х уровней: бессознательного – сознания – надсознания (его еще называют «сверхсознанием», это далеко от того, что принято понимать под «архетипами», но тут тоже уже другая история). «Сознание» – примерно можно понять, что имеется в виду. «Бессознательное» – тоже, то, что вне пределов сознания и подчиняется ему очень опосредованно. Оно тоже неоднородно, ближе всего к уровню сознания располагается своим элементом «предсознательное» и т. д. «Надсознание» – это что по иерархии общей структуры выше и того и другого, но если бессознательное взять как компонент индивидуальный, для кого-то конкретно, для тебя, меня, Эрика Грайтенза и Марка Аврелия, то надсознание – это бессознательное коллективное, для конкретного сегмента, группы или популяции, объединенных по каким-то параметрам.

Здесь как раз то, что сейчас до предела развито у американской культуры, при всей ее сумасшедшей разнородности, и это именно то, что пытаются теперь сделать у себя русские за чужой счет. То есть еще совсем недавно они были уверены, что они уже сделали и что у них получилось, но тут все не так просто. У них эта надстройка есть тоже. И построена она не на их ненормальной биологии воспроизводства, как кое-кто считает, а как раз на площадях чужой географии, которую они уже давно привыкли называть своей. Этим и объясняется, почему они так за нее цепляются, с любой новой кровью и не стесняясь никакой откровенной имитации там своих «референдумов».

Еще любопытнее с позиций патопсихологии наблюдать, как они изворачиваются, панически боясь произнести сам реальный казус вслух. И именно удивительным явлением, довольно точно названным русской стадностью, и должно объясняться то исключительное, беспрецедентное по масштабам информационного охвата и брызганья слюной единодушие, с каким расплзшиеся по ойкуменам Запада представители данной нации воспринимали приключения в Дании Ахмеда Закаева. Я не знаю, насколько хорош он был на сцене как актер и какое новое видение он мог там у себя привнести в образ Гамлета, но лишь совсем немногим удастся потом в жизни попадать в обстоятельства, которые за тебя играют твою роль, и все, что тебе нужно делать, не делать ничего. Правда, и здесь нужно искусство делать это со скромным блеском.

Было действительно забавно наблюдать, как, не покидая пределов Дании, холеная помытая дамочка с достаточной фамилией, плотно отужинав, успев сделать себе западные движения кисти, с точно тем же порядком слов, интонациями, пожеланиями и очень русской логикой в точности повторяла поведенческую реакцию в Москве какого-то думка Рогожина, трясая такими же холеными щеками, объяснявшего насчет борьбы с супостатом и какого-то «знаме-

нитого русского терпения», «которое не беспредельно». Вряд ли кто-то усомнился, что после стольких хороших слов ему не был обеспечен успех у себя в Кормушке.

Запад тогда флегматично слушал, как все эти экземпляры одинаковыми голосами требовали супостату экстрадиции, и даже самый бестолковый там понимал, что за всем шумом стояло одинаковое ясно сформулированное желание, идущее со всех уровней конкретного этнического единения, – физического уничтожения носителя чуждого генотипа.

Так вот, самые большие трудности, как я понял, начинаются, когда дело касается Надсознательного. В тех до предела абстрактных материях настолько немного ясного, что до сих пор непонятно, на что, собственно, опираться. Понятно только, что тут самое широкое поле деятельности для приложения сил всякого рода юнгов с даже минимально тренированным языком и способностью к самым широким обобщениям. Здесь в действительности область не специальной психологии, как все бросились считать, а экспериментальной философии, то есть вроде как наш прямой профиль, так что нам сюда можно тоже.

В той Надстройке тоже действуют свои законы и совсем не те, что на уровне Сознания. Она гораздо более инертна, чем даже можно себе представить, с вектором протяженности как в пространстве, так и во времени, но времени не имея, и она тоже находится в Бессознательном. До сих пор неясно, где берет начало ее юрисдикция и можно ли бессознательное устойчивой группы со специфическим родом деятельности, скажем, спецподразделений США, относить к подвиду такого коллективного бессознательного или нет. Теперь что касается программных установок.

По механике своих проявлений сознание человека намного более сходно с программным обеспечением процессорных систем, чем принято считать. И там и там будут найдены функциональные прототипы, вплоть до уровня глобальных компьютерных систем. За исключением одного: избирательного или полного обновления ячеек памяти. И когда кто-то в конце концов догадается, как такое сделать, – вот это уже будет новейшая история уже совсем другого человека. Метапрограммность такого обеспечения имеет относительную предсказуемость результатов, и она тоже задается, как на уровне кого-то отдельно, так и на уровне популяции.

Суть в том, что до сих пор никто не догадался включить в прежнюю структуру отношений вот этот второй компонент и один еще – популяцию планеты в целом. От чего вообще зависит, чем все кончится. Но здесь уже разговор отдельной книги, которую эти суки мне уже который год не дают издать.

Короче, два этнических домена: процветавшего некогда Башкирского ханства, практически целиком на сегодняшний день как этнос вымершего, – и пусть будет пресловутых американцев. Они еще не этнос и они еще сами об этом не знают, но уже только вопрос времени, когда они им станут. Спрашивается, в чем дело и чего такого не хватает тем, что есть у других.

Отличие – как раз в том самом уровне надсознания. У США он развит до такой степени, что его аналоги удалось бы найти разве где-то в культурах Древней Антики. У башкир он разрушен полностью. И Москва, конечно, восстановить его не дает, всеми силами сопротивляется. Знает, чем это кончится.

– Ты меня загрузил, как компьютер. Обновление всех параметров системы произведено успешно.

– Обновление параметров конфигурации вступит в силу на утро, как выпишься.

– Аминь.

– Вот в таком нюансе.

– И с вполне ясными последствиями.

– Для кого-то – с навсегда открытыми туманом.

– Ударить, что ли, по безграмотности.

– Не убейся только.

4

– На днях мне между делом один рыбак сказал, что вот эти «бархатные» революции в Грузии, в Молдове, на Украине, в Абхазии – по одному сценарию, вроде протеста, что Москва делает с республиками. Эти быки ведь сидят и сидят, как в масле, сами сидят, потом других быков сами выбирают и сами передают власть, как эстафетную палочку. Сидят и никуда не уходят – и ничем ты их не достанешь. Они как телевизор, с ним можно разговаривать, но нельзя выбросить. Делают так, чтобы ничего не могло измениться. С Грузией Москва вообще теперь может обмениваться только дипломатами, больше никаких тебе доминирующих движений и выражений, это тебе не Шамеев. Кончилось московское время, и теперь у них агония. Теперь попробуют набить себе золотой запас за наш счет, и в прямом и в переносном. Теперь все ради нас, села Москва и держит всеми ногами. Все слова – только дипломатия. Короче, «бархатные» революции – вроде как специально для них, как протест свободных республик. Мнение народа. По-моему, где-то в глубине сути похоже на правду.

– Честно говоря, я не очень в этом разбираюсь.

– Я тоже. Было такое мнение.

– Когда простой народ начинает говорить, как московский телевизор, мне тоже хочется уехать рыбачить.

– Кризис в болезни какую функцию выполняет? Ту же самую, что и в Грузии, Молдове, на Украине и в Абхазии. Конфликт, создается кризисная ситуация – и приходит свежий поток воды. Все старое к черту смыкает. Организм выздоравливает.

– Или нет. И чтобы она не пришла, Москва исключает саму возможность кризиса. Но это по сути она лишает организм возможности выздоровления.

– Об чем и речь, что я этому мужику и пытался час объяснить. В математике тоже что-то такое было. Вот им Шамеев зачем вдруг загорелся, никогда ничего, пустое место – и тут беготня и аплодисменты, чего они, по-твоему, забегали, так вцепились и бегают с ним на руках? До Москвы дошло, где на хлебе колбаса. Дошла наконец историческая альтернатива. Всю нефть его республики Москва хочешь? Пожалуйста. Чтобы всех рабочих под галочку – в «Единую Россию» Москва хочешь? Пожалуйста. Чтобы загнать все коренное население на выборы Москвы хочешь? Пожалуйста. Мертвую тишину и молчание ягнят в его республике Москва хочешь? Пожалуйста. Чтобы его республика независимость чеченцев не поддерживала и не помогала Москва хочешь? Пожалуйста. Чтобы никто ничего против Москвы не сказал Москва хочешь? Пожалуйста. Чтобы открытия второго фронта не было Москва хочешь? Пожалуйста. Чтобы против их президента никто ничего не напечатал Москва хочешь? Пожалуйста. Чтобы ничего лишнего в его республике не было напечатано Москва хочешь? Пожалуйста. Поставить его республику в любую понравившуюся позу Москва хочешь? Пожалуйста. Налоги его Москва хочешь? Пожалуйста. Республику сраком кверху Москва хочешь? Пожалуйста. Чтобы никаких опасных союзных контактов с соседней Башкирией не было Москва хочешь? Пожалуйста. Местная настая кормушка с Шамеевым тут подойдет лучше всего. Национальную независимость Татарстану Москва не хочешь? Пожалуйста. Национальное самоопределение для non-Russian nation Москва тоже не хочешь? Да тоже пожалуйста. 30 млрд его рублей себе забирать, а возвращать 10 Москва хочешь? Пожалуйста. Границы ему поставить тоже не хочешь? Пожалуйста. И латинскую графику Москва тоже не хочешь? Пожалуйста. Все, что скажешь. Ты, главное, только вовремя скажи, чего хочешь.

– Мямй-ауз. Клейменная московская проститутка. Сука.

– Можно просто: мурзилка. Как говорят американцы, у них стране одна проблема: длинные названия. Теперь прикинь, что будет, если кто-то вынул бы один из кирпичей из того, что я тут наперечислял. Любой. Вроде альтернативной истории. Понимаешь, на каких у Москвы соп-

лях вся ее история и всемирно-историческая миссия великого русского народа (это дословная цитата) держится? Это ведь уже не только мы с тобой видим, и Москва видит, что мы это видим, что срок годности уже вышел, что старая прокладка уже морально устарела, поэтому Москва сама ее заменит, на такую же. И ничем их не достать: они держатся друг за друга, потому что знают, что если слетит один – полетят все. Вроде кирпича в стене. Она – вокруг нас, а прямо за ней сразу – Квебек. Поэтому такое ответственное дело они решили взять в свои руки – не чтобы коренное население республики решало, а они. Для Москвы сегодня нет ничего важнее, чем держать у нас своего человека.

Для нее пришло скользкое время, вот она и цепляется за все. Москва знает, он подергается-подергается для виду – и перестанет. Потрепыхается-потрепыхается – и сделает, как скажут. Поговорит-поговорит – и получит медальку. Все, что у них в эту минуту делается, это только чтобы достать лишь один адресат континентальной географии: *The Urals Territory*.

Вначале они запрещают в чужом национальном языке латинский шрифт, а потом тут же под жидкие аплодисменты вручают президенту русскую медальку. За хорошее поведение и за чуткое понимание, чего от него нужно. Латинская графика – это что-то из категории их шедевров, это уже на века. Мне особенно понравилось, как русское правительство там бегало и рулило. Пока Шамеев, старый осел, взвешивал да вдумчиво разглядывал со всех исторических сторон, прикидывая, как он и его народ будут смотреться в ракурсе нового поворота эволюции алтайской ветви языков, – русское правительство, ничего не взвешивая и не разглядывая, торопливо садится и запрещает латинскую графику вообще, но не прямо делая это для конкретного этнического состава, а как бы невзначай на весь кусок. Хорошо перепугались.

В современном официальном сленге Вашингтона для этого уникального явления *москвы* есть очень точное слово, «undermine». Это что особенно изумляет там начальство. Сорт деревянной наглости, непосредственной, как оглобля. Самобытный характер. Там просто теряются. По этой методике шли попытки воздействовать на электорат на Украине, в непослушной Грузии и в Башкирии – там вообще была откровенная попытка не стесняясь, прямо из Москвы и за ее мощной финансовой поддержкой замены национального президента лицом русской национальности. Башкирия буквально чудом выжила. Никто не знает только, надолго ли. Только потому что кто-то оказался в нужное время в нужном месте, пока остальные спали.

Москва навязывает Восточной Федерации свои «референдумы», как бы между прочим старается успеть ликвидировать один домен за другим, растворяя национальные исторические границы. Там еще никакого референдума не было, а эта сволочь через свои «новости» по 1-му правительственному каналу уже как бы невзначай навешивает нужное решение, что он «обещал новой области самую широкую поддержку». Референдум кенгуру.

Шамеев – это вообще событие. НТВ откровенно хихикало тогда и делало из него кубик под угол своей темы, где тот кипятится насчет почему русское правительство запрещает республике нерусскую графику да куда смотрят родители. Кстати, решало там русское правительство, но исходными, самыми первыми инициаторами наверняка должны были быть только кто-то один-двое в кормушке, и их имена надо любой ценой установить, на будущее. Это те, кто уверен, что они самые хитрые. Хотя, может, даже гадать не стоит, все предприятия такой категории не обходятся без их диктатора. Смысл раскадровки НТВ и Москвы, я так думаю, дошел до всех сразу. Мы закопали горцев – и вас закопаем тоже, не то что вашу графику. К нашему кадру вы только дополнение. Сейчас то же НТВ опять под видом своих новостей с того света тщательно дозирует выходной валовой продукт сведений, как только бестактный Запад начинает наседать со своим любимым анекдотом насчет «break-down of Russia», сейчас же склеивает из высказываний своего диктатора наиболее удобные комбинации и отсекает все «ненужное» – и делает вид, что оно лучше других.

До Финляндии и Квебека, брат, ведь расстояние – 2 раза плюнуть осталось. Ведь вообще же ничего не осталось, ну все же лежит здесь, все есть, овцы, – ну протянуть только руку осталось, лежит же теперь рядом, сразу за стеной, суки. Вот чего они забегали. Почти всем ведь просто до лампы, в других республиках, – изберут то, назначат это. Какая в пепельницу разница? Они все равно изберут то же самое и то, что от них ждут, у них все заточено под русский стандарт. Откровенная имитация того, под чем размашисто ставили свою подпись в международных соглашениях под условия инвестиций и в своей же собственной, нарисованной ими же конституции. Это система вкусов/назначений Москвы не касается больше никого. Чтобы все были похожи на них. Весь Совок с их президентом до смерти боялся горячего мустанга – без их клейма. Именно у нас боялся. Не у них.

– Предотвратить Прибалтийский синдром.

– Краткая историческая справка. Побудем немного Гесиодом из Галикарнасса. Страница новейшей истории: в результате первой чеченской войны ценой больших жертв независимая республика Ичкерия одерживает победу над войсками Москвы и добивается национального суверенитета. Президент республики наносит официальный визит президенту М. Шаймиеву (республика Татарстан, с формальным национальным суверенитетом). Московский президент объявляет вторую войну; президент М. Шаймиев специальным распоряжением приостанавливает армейский набор. В Москве настроения граничат с паникой. Русские убивают легитимно избранного чеченского президента (Джохар Дудаев). Президент Татарстана объявляет о беспрецедентном для истории нации событии: о начале перехода своего литературного этнического языка с предписанного русского алфавита на собственную прежнюю национальную графику – латинскую. Правительство России торопливо вводит закон, запрещающий использование на территории России латинских букв и предписывающий русские буквы для всех как единственно возможные. Прямо ни фамилия М. Шаймиева, ни его этнический домен, ни переход его нации на утвержденную собственной историей родную графику нигде не упомянуты.

Национальные медиа передают откровенное, едва сдерживаемое возмущение президента Шаймиева и угрозу направить материалы дела в конституционный суд – но не в Гаагу, а... в Москву. Приоритетное телевидение хихикает, больше уже не скрываясь. Москва присуждает Шаймиеву медальку. Информационные каналы России подробно показывают аплодирующие ряды русских зрителей. Лишь ценой невероятных усилий, терактом на гражданском объекте, «вовремя благополучно разоблаченным русскими службами безопасности», и публичным шумным присуждением специальной медальки удастся сломать престарелого президента Татарстана и заставить его отправить военную часть в дружественную республику под эгидой москвы. Русское население аплодирует московскому президенту как деятелю, нейтрализовавшему обе республики, одно название которых у всех россиян не вызывает ничего, кроме исторической ненависти, омерзения и страха. Та же схема кастрации проведена с другими этническими доменами. Этническая война с Ичкерией завершается еще раз и переписывается уже в соответствии с пожеланием московского президента и россиян – «как надо». Подконтрольное поголовье аплодирует.

Таким образом, событие действительно исторических масштабов – переход этнодомена на совершенно новый уровень культуры был подменен суррогатом: вместо латинской графики мира для целого этнического домена Москва подсунула свою пустую железку одному человеку.

Железка и настойчивые аплодисменты были точным эквивалентом вкусового подкрепления животного в процессе дрессировки: чтобы не ошиблось насчет чего от него нужно.

Для понимания ситуации необходимо учесть, что ведение упомянутых военных действий на территории независимой республики оплачивал именно бюджет Татарстана и остальных

нефте-газовых этнических республик: все они велись за счет уровня жизни их гражданского населения. 140 non-Russian этнокультур Востока даже не имели право публично выразить сомнение. Русская диктатура отслеживала все альтернативные варианты; русский диктатор посредством тотального контроля над телевидением делал их невозможными. Все усилия русской пропаганды были брошены на то, чтобы убедить их, что это – «их война». Как раз в это время сторонними наблюдателями был задан один крайне корректный вопрос: решился бы Путин (московский «президент») убить президента Татарстана М. Шаймиева, а русские открыто потом аплодировать, если бы медалька та не возымела действие: если бы престарелого человека не удалось сломать?

По необъяснимым причинам этот без преувеличения крайне важный для будущего всей Европы и мира вопрос почти не получил дальнейшего обсуждения. Русская часть комментаторов склонялась в пользу версии об отравлении ядом отечественного производства: организованная вслед за тем «авторитетная правительственная комиссия» по расследованию инцидента, возглавляемая лично московским президентом, предполагалась выявить четкие и недвусмысленные доказательства причастности чеченских экстремистов. Сам московский президент, безусловно, на такой поворот альтернативной истории имевший свой вполне конкретный план действий, ничего внятного не произнес.

Вопрос. Как 140 non-Russian этнокультурам Первой Нации следует относиться к одной, определившей себя по отношению к ним и ко всем остальным приоритетной?

– Какая-то здоровая шишка с Казани приезжает на джип-мерсе и всех успокаивает: «Республика, отцы, – отдельное государство!» Какое это в жопу государство? Я не сообразил сразу спросить: если я – отдельное государство, как он говорит, то почему Москва просто так, бесплатно вывозит у меня всю мою нефть? Уже сколько Москва вывозит, вывозит, вывозит, вывозит... А Шамеев все говорит, говорит, говорит, говорит... Ну все, как Москве хочется. Казани по башке дать некому. Исполины мысли. Я вообще предлагаю перенести центр в Тибет. Казань – это по определению собрание дорогих проституток. Не столица независимой республики, а большая дырка в жопе. Не можешь рулить – все. Пошел за борт. Я только так рассуждаю. Я не против режима Шамеева – мне не нравится, когда Москва начинает потом захлебываться от радости.

– Брат, прошу, продолжай, не останавливайся. Как бальзам на больное сердце.

– Вся система с назначениями не от балды, как говорят, – не было никаких там глубоких заготовок раньше, как еще говорили. Это же почти экспромт. Какая-то задумка, конечно, там в головах завертелась – как достать все коренное население Востока сразу, чтоб одним махом и сразу в дамки. Чтобы вся Восточная Федерация жила на горсть рублей и послушно ради этой горсти работала от 8 до 5, раз-два, раз-два, как часы, послушно всегда поставляла им налоги и всю национальную нефть, сколько еще не высосали, – а они чтобы делали на нас свой золотой запас, расплачивались им за свой внешний долг, на нашей нефти воевали бы с чеченцами, чтобы отобрать себе их же национальную нефть, скакали бы потом по космосу на деньги не свои, а опять Восточной Федерации, строили бы на Западе себе атлантические виллы и загорали, репортерам там с озабоченным видом рассказывая, с каким душевным напряжением, самоотверженно и упорно строят они отсталому коренному населению западный образ жизни. В общем экспромт это у них был, под Беслан его осенило, правильно говоришь, как проявить политическую дальновидность.

Эта система назначений с самого начала имела в виду одно только коренное население Башкирии и Территории Урала, им сейчас ни до кого больше дела нет, и направлена только против таких, как ты и я, против мустанга без клейма. Республика одна висит на соплях –

а рядом Квебек. Пусть попробует кто-нибудь потом вернуть назад. Почему столько и внимания. И тебе медальки, и тебе какие-то национальные фамилии у кормушки, неизвестно что там у них делающие, и какие-то орбитальные собачки вдруг ни с того ни с сего в космос залетали. До сих пор не знаю, не забыли его оттуда снять или он так там и вертится до сих пор. Или еще дорогая коза из республики. Отчего, по-твоему, правительственный ТВ канал вдруг так резко стал совать избранные лица в свои кадры? И так их покажет, и по-другому, там вроде и сказали уже давно все, а их и по несколько раз и прямо в ущерб своим. Ты думаешь, это простое совпадение, что как раз в то же время русское правительство начинает тихо ликвидировать целые этнические домены, Адыгею и еще там кого-то? Им нужно, чтобы без лишнего шума. А ничего не делать они тоже не могут.

Или случайно, что Шамеев получает эту медальку и они с их президентом под кинокамерами ходят в республике по новым домам, точно когда русский «конституционный суд» запрещает совсем другой нации латинский шрифт – и перед введением системы, что теперь москва за коренное население будет подбирать ему президентов? Они так подмазывают себе саню. Если кого допустили к кормушке *москвы* работать негром, это не просто так. Теперь им показалось, что для их системы прежнее положение тоже имеет свои минусы. Они без конца внушают, что все очень хорошо, а что не очень хорошо – это временные трудности. Эфир же весь их, до последнего кадра. Если начинают вдевать узду, то хоть бы делали это открыто.

– «Внимание! Всеми коренному населению Восточной Федерации повышенная боевая готовность – мы вас запрягаем». Так примерно?

– Да это их трудности, как. Еще я за них думать буду, как вдевать коренному населению русскую узду.

– Кстати, не «вдели», это сегодня политически некорректно, а «попросили надеть». Прямо с прижатой к сердцу рукой.

– И с другой, прижатой к кошельку.

– То есть на минуту только вдуматься в наглядный образец русской логики: тому-то и тому-то домену две тысячи лет. Он две тысячи лет стоял без них и национальные границы на карте истории делал себе тоже без них. Потом туда забирается неизбежная русская популяция (несет кочевникам свет русского образа жизни), делает соотношение себя к коренному составу 55% на 45% – Первой Нации, и теперь уже она решает, можно этим совсем чужим древним границам быть на карте мира или нет. При широком, понятно, руководстве и содействии еще одного феномена – русского правительства. Дальше нужно вспомнить, что и у того и у этого явления природы смысл жизни (они сами у себя в историографиях откровенно об этом говорят, если верить мнению специалистов) – *всё не свое сделать достаточно русским*. Когда это вспомнишь и нарисуешь, попробуй предсказать результаты любого из таких русских «референдумов».

– Им тоже как-то крутиться надо, выполнять условия европейских столов и клубов. Если они сделают то же прямо, их попросят. И очень сильно.

– До тех пор, пока в пределах или за пределами конкретного этнического домена останется хотя бы один представитель коренного населения, который не то что даже против, а только сохраняет какие-то сомнения по данному поводу, – они уже не имеют права там ничего трогать. Смертный приговор эвенкам был подписан на самом деле тогда, когда графику этнического языка перевели с латинской на русскую (1920 или /22 г.).

– Как же он останется, представитель? Кто ему даст? Мне объяснили популярно: что они там вешают – не надо смотреть и слушать. Дипломатию свою они пусть дома вдевают себе в одно место, на полный градусник. Смотреть надо на то, что они делают. По пунктам: раз, два, три...

– Ты думаешь, они все это не знают? Они деньги получают и за границей счет держат за то, что запрягают таких, как мы. Мы же не просто какая-то еще одна дикая аномалия, это же

такие правила. Они мочат и расстреливают любого, кто хочет от них уйти. Дипломаты у них для дипломатии – это только такой обязательный компонент игры. Без них не играют.

– Меня уже тошнит от их компонентов.

– Зато никто не возражает против их комплиментов. Согласны даже платить нефтью.

– Вот-вот. «А если не будут брать – отключим кислород». Еще налоги не забывай. У нас вообще ничего не остается. Говорят, на солнечном Кавказе за нефть при последнем русском правительстве замочили 50 000 детей. Теперь задабривают, кто остался.

– Так узда слаще. Кто что говорит. Я слышал, не за нефть, а в борьбе с международным терроризмом.

– Наверно, это так сегодня называется. Это вот как нужно понимать: международный терроризм – это когда они не смогут больше бесплатно вывозить у нас 97% нефти. Кстати, ведь никто так тогда и не понял – ни тогда, ни после – чего это вся толпа так завелась. Это же сейшн года. Митинг на митинге и микрофон на микрофоне. Под эту школу разве только белые медведи не высказали, что они думают о международном терроризме, просто, наверно, спросить было некому. Даже Мадонну пробило. Вот уж кого достать было трудно. А так никто толком и не понял, почему так вдруг. Было мнение, что толпа оттого так подпрыгнула, что дело в психологии. Школа коснулась каждого – вроде дело в бессознательном восприятии нового поворота: как бы каждый мысленно вернулся к себе-ребенку, где-то в тайниках памяти каждый хранит образ себя в детстве, и потому нашло отклик во всех.

– Объяснение, мягко говоря, выглядит очень далеким от правды. А ведь точно, почти никто даже не попытался ответить – почему вдруг так. За все информсистемы мира говорить, конечно, трудно, но вроде мало кто сделал попытку хотя бы только поставить вопрос, откуда такое неожиданное единодушие в массах. То самое единодушие, которого столько времени и со столькими жертвами добивалось правительство пн. Может, у меня тут что-то получится лучше. Дело не в том, что кто-то получил повод перенести проекцию себя на себя-ребенка, а в том, что у каждого, или, точнее, почти у каждого, даже у носителя первобытного мышления, существует смутно осознаваемый домен ценностей – им, на уровне бессознательных реакций, пользуются, но крайне редко о нем догадываются. И в нем есть вполне конкретная категория, которая относится к сферам неприкасаемого. Причем это даже не одно только приятное позднее наслоение, приобретение культуры – категория та записана уже на уровне генотипа, в чем и вся неповторимость сюжета. Я приведу только одно сравнение, и ты сразу сообразишь, к чему я веду. Злобный, мелкий экземпляр какой-нибудь скандальной особи таксы преклонных лет может совершенно стоически переносить приставания огромного щенка сенбернара, доставшего своими приглашениями поиграть. Уже один набор запаховых сигнализаторов диктует конкретную программу поведения и там и там. И вот когда самоходные покойники – вряд ли они делали это по какому-то наитию, скорее просто действовали по пути наименьшего сопротивления, к чему я и клоню – перешагнули этот предел, вот тогда уже пробило каждого: чуть ли не каждый вдруг почувствовал иррациональность того, что вокруг, окружающего пространства и времени, то, что и он в опасности тоже. Попросту говоря, каждый испугался за себя. «Если уж даже школу...» Собственно, реакция – именно которой другая сторона и добивалась. Микрофоны – уже рефлекторное действие, необходимая реакция на возвращение контроля над реальностью, в массе ведь ничего не меняется, или, правильнее, меняется не быстрее геологической эпохи. Это аксиомы психологии, микрофоны естественны и легко предсказуемы, особенно задним числом: так в организациях человеческого типа принято седлать злых духов окружающего враждебного мира. В общем, кто не паразитирует, тот вымирает.

– Кто не вымирает – эволюционирует, так что ли?

– Говорят, паразитизм не поддается лечению. В Башкирии тоже уже высосали все, ничего не оставили.

– Ну что-то еще оставили, раз еще сосут.

– Там Ракимов проститутка хлеще Шамеева. Вообще без стыда. Тот хоть еще какую-то видимость создавал. На них двух весь свет держится. Почему и столько внимания. Вот посоветуй человеку лекарство, чем их оттуда снять и с почетом проводить?

– Москва их скоро сама проводит.

– Вот спасибо, ищмасам. Вік ар.

– Каждый этнос заслуживает то, что имеет.

– Не всегда. То есть ты прав, конечно, все так, трудно спорить, достаточно одного взгляда на Литву, Латвию, Эстонию и Финляндию, так и есть. Но тут все сложнее. Ты истории не знаешь. Силы слишком неравные. Тоже этнос, считай, уже весь вымер. Один курай остался.

– Что еще есть – овцы. Потому и не можем сделать Квебек. Овцы.

– Ну не все овцы, люди тоже местами встречаются. Неправильно говоришь. Как известно, на Средиземном море полно людей всех цветов и со всех континентов, а народ с Англии, Германии и США ездят туда на выходные, как к себе домой. То есть народ совсем независимый, никто ничего никому не должен и никто ни на кого не смотрит. Так вот, один поклонник здорового образа жизни тот же топик сразу перестроил под себя, в том ключе, что на европейские масштабы и взгляды 4,5 миллиона коренного населения это совсем не мало – ровно столько, сколько у норвегов. А один аспирант-политолог с Нью-Йорка вообще пообещал взять это дело под свой контроль.

– Они такие умные. Их бы сюда. Без сарказма.

– Уфа тоже уже еще одна столица русских стала. Тотальная русификация Первой Нации⁸. Хотя местами мужики тоже с европейским пониманием, видят, куда идет и чего от них ждут.

– Ни черта они не видят. Если бы видели, давно бы уже оставили себе всю свою башкирскую нефть и сделали на ней башкирский Квебек.

– Если бы это было так просто. Ты это видишь. Думаешь, пн этого не видят? Башкирам по генотипу и духу даже канадские индейцы с Аляской – земляки из соседнего аула. В генетическом сравнении с Москвой у них даже Иктинике – духовный наставник нации. Кстати, в древней мифологии языковой ветви алгонкинов (чейеннов, делаваров) до сих пор живет легенда о мифической прародине, лежащей в направлении северо-запада континента, у атапасков сохранилась легенда о миграции из-за большой воды и войнах с местными племенами. Я к тому рассказываю, что урал-алтайской ветви языков легче найти язык с иностранцами, чем с русским правительством. И это правильно. Оно не должно забывать, где чья земля и за чей счет оно несколько сотен лет не перестает так хорошо жить. Ослы и Ракимовых, конечно, везде хватает, наверно, даже в Квебеке свои ослы есть, но ведь не на них же оглядывается эволюция. Все не так просто. На одних лошадях ведь тоже далеко не уедешь, и Москва это знает, об этом она позаботилась в первую очередь. Ты понимаешь, о чем я. Почему и столько животного восторга у них теперь при одном виде Ракимова с Шамеевым. Ведь в истории нигде больше такого не было, представляешь? – даже у Тибета с Китаем все было по-другому: сдать – просто так. Я не Гесиод из Галикарнасса, но если тут хоть что-то будет зависеть от меня, то хотя бы за это свой этнос запомнит нужное имя навсегда. Ведь народ горячий, вплоть до бабушек, это не чеченцы с вагоном энергии и ложкой здравого смысла, думают быстро и ломают с пожизненной гарантией, кому есть еще чем думать, их не осталось только уже почти.

– Бабушки тоже?

– Бабушки, брат, это как Китайская стена. По крайней мере, в горах. Если там что-то еще держится, то держится на них. По-русски из принципиальных соображений не говорят. Как в Прибалтике. Опять же география. География иногда в таких случаях решает почти все. Они вот где сидят? В самом вкусном месте. Пришло НАТО, они сняли один забор – и все. Летают в Германию на воздушном шаре, как к себе домой. А коренное население в глубокой жопе,

⁸ Первой Нации. Оборот («The First Nation») заимствован из общепринятых норм Канады.

такой глубокой, что глубже уже не бывает. И *москва* бдительно следит, чтобы такое положение ни в коем случае не менялось. Одни лягушки, которым все равно. И так просто выбраться тебе и мне никто не даст. В истории очень мало таких случаев, буквально единицы.

– Зато у Казани все точно наоборот, вагон осторожности и ложка ума. Все точно, как Москве нужно.

– Говорят, из Башкирии намеренно перекрывают всю информацию. Точно тот же сценарий, что с Эстонией, Литвой, Латвией и горцами. Чтобы никто ничего не мог узнать.

– Если бы только у них одних. Не могу понять, эта вонючая свободная пресса что, только по чужим костям ездить? «Эхо Москвы» видел недавно в Казани? Прямо слияние любящего «центра» и провинции. Шамеев там орел. И на лбе звезда горит. В их микрофон уперся, и ничем его оттуда не вытащить.

– Его тоже уперли. Один мужик был против всех. Люди меняются. Одни воины не стареют. Может, потому что умирают молодыми. Он со своей пенсией, что ли, будет воевать.

– И кому от этого легче? Нам стало от этого легче? Земле его предков стало от этого легче? Кошельку его этноса? Тебе или мне? Ну что он сделал? Ты или можешь сидеть в седле, или не можешь. Только так.

– Сколько ни думаю – никак не умещается в голове: причем тут опять Москва? Чего они лезут сюда со своим эхом? Причем тут ее эхо? Почему как эхо в республике – так снова ее? Почему не «Любимые песни Золотой Орды»? Почему не эхо меня?

– Это не тот вопрос, на который тебе тут ответят. Потому что он говорит для Москвы. Чтобы если что-то – то только с ее видом. Без ее натюрморта в природе ничего не бывает. Чтобы никто не оторвался в мечтах от жизни и не полетел.

– Насчет полететь сегодня всегда пожалуйста.

– У них все против нас, куда бы мы ни дернулись. На них все слишком долго работали, они сразу не хотят отказываться, привыкли уже, давно так живут. Видел красные футболки «Наша родина СССР»? Москва их вагонами засылает, как листовки в Прибалтику. А мы заслать им ничего не можем. Не имеем права. Я бы им заслал. Даже сказать ничего против нельзя. Тут даже если эхо случается, то только с их клеймом. Но что интересно: стоило только их «эху» пропасть – тематика пропала тоже. Как не было. Телевизор смотришь?

– Теперь уже нет.

– Радио?

– Их радио можно слушать только с выключенным звуком.

– Тоже хорошо.

– Да не много в этом хорошего. Ты телевизор смотришь?

– Тоже – с выключенным звуком. Когда Де Ниро жду. Храню в сознании чистоту родника мудрости. Там местами бывают красотки с микрофонами, сразу в несколько рядов. Приятно смотреть, с выключенным звуком. Я так понимаю, правительство п.н. их специально туда запускает, чтобы другие хоть посмотрели, как они живут.

– То-то я смотрю, чего это москва прямо наизнанку выворачивается, клеют и собирают себе своего отечественного де ниро и никак собрать не могут. И так зайдут, по-другому попробуют, здесь продадут, там подсуеются и прямо все свои силы и наши сбережения посвятят... Вся наша толпа сидит, ждет американского Де Ниро – им нужно, чтобы все сидели-ждали де ниро русского.

– Что-то не клеится у них. Еще не научились правильно думать.

– Чего-то им не хватает.

– Да. Даже не знаю, чего.

– Что-то с лицом.

– Да, это проблема.

– Выражение должно быть умным.

- Может, освещение не то.
- Я бы сказал, слишком широкое. Обычного формата оборудования пока не хватает, даже когда узкое.
- Может, новые технологии пойдут им навстречу.
- С экраном с широким дисплеем. Чего-то я не то сказал.
- С широким дисплеем и большим спектром возможностей. Сейчас, говорят, на подходе уже очень широкие дисплеи. То есть уже совсем, не оставляющие места для новых вопросов.
- Узость их размышления пока не вписывается даже в широкие рамки современных возможностей. Но не будем терять надежды.
- Да, скрытый потенциал современных возможностей лучше, чем о нем принято думать.
- Но во всем есть и светлые стороны. Титры у них уже лучше.
- Да, уже почти как «там». Можно сказать, движутся в правильном направлении.
- Технологии технологиями, но у них и кроме лица есть еще ряд недочетов. В большом, я бы даже сказал, широком плане.
- Вот давай исторический план пока не будем трогать. Университет Стэнфорда тоже пробовал было раскапывать все их захоронения, потом плюнул.
- Этот... как его... Коэффициент интеллекта.
- Да, здесь им тоже есть еще над чем поработать.
- А так все хорошо.
- А так все хорошо.
- А с выключенным звуком местами так просто замечательно.
- А случайным западным обозревателям, если им сильно не повезет и от них, не приведи господи, потребуется рецензия, рекомендация будет смотреть начало – и потом сразу в конец.
- Не ошибетесь.
- Да. Как титры посмотрели – так сразу в конец.
- Поближе к другим титрам.
- Да, где у них наиболее удачные места. В то время как другие только еще проводят время в ожидании, когда все это наконец закончится, вы уже оставили для себя самое вкусное.
- Значит, уточним еще раз. Посмотрели их начало – так больше туда не смотрим.
- И сразу в конец. Совершенно верно.
- Где почище и не так пахнет ими. Интересное решение. Экология сознания.
- Совершенно правильно. Здоровее будем.

5

– Так вот это мало поможет, что ты с выключенным звуком ждешь. Они тоже знают, что ты сидишь, ждешь Де Ниро и ждешь с выключенным звуком. Мне пара психологов это сказала, с Эстонии и Башкирии, я поэтому вообще теперь стараюсь держаться от каналов из Москвы подальше. Почему, ты думаешь, Прибалтика первым делом, как взяла независимость, заткнула все ее каналы в жопу? Короче, ты, наверно, обращал внимание: как хороший фильм, Де Ниро там или еще кто, так его никогда не показывают вовремя. Вся толпа сидит, ждет, все миллионы ирокезов – они вечно опаздывают, и нигде не узнать, когда точное начало. Это чтобы толпа зацепила время предыдущей передачи. Короче, на этой предыдущей передаче что? Да ничего путного, там какой-то урюк со спины, в поте лица за полтора доллара в час всю передачу размахивает русским флажком туда и сюда, его даже не видать, только ляжки красоток на сцене. В общем, так правительственный 1 канал продает Первой Нации свой флаг и свой язык. Но и это еще не все.

Ты никогда не обращал внимания? – в этой паузе обязательно будет кусок рекламы. Самое ценное и дорогое, буквально в валютном исчислении, Москва пускает на начало ролика и под самый конец. Спрашивается, почему самое дорогое время – только начало и конец. Наверно, видел, что спонсор кино идет против всех правил сразу без объявлений. Потому что там знают, как их смотрят: либо переключаются, либо особо хитрые перематывают пленку – чтобы попасть на конец этого ролика и сразу на начало продолжения фильма. Но ведь никто же точно не знает, где это самое начало, правильно? И попадают рано или поздно туда, где ролик подготовил для них специальную заставку. Другими словами, все миллионы тех самых pop-Russian апачи цепляют то, чего хочет Москва. Ты замечал хотя бы раз одну и ту же сучью заставку под конец – всегда только под конец ролика на 1 канале, где какой-то проезжий московский пейзаж с синим фоном – и в правом нижнем углу маленький такой телевизор и на нем еще что-то быстро-быстро мелькает? Я сколько на него смотрел, пока не показали, не увидел. Кажется, и время уже давно все вышло – и тянут, и тянут. Там у них секунды эфира буквально в валютном эквиваленте бегут, а они все тянут. Одна и та же заставка. Вроде абсолютно никакого смысла так разбрасываться. Для сравнения: то же самое драгоценное время они экономят даже на титрах с хорошей музыкой к тому же фильму, замечал, наверно.

Почему, спрашивается, откуда такое пренебрежение к одному и такое упорное, утомительное внимание к синему ролику с маленьким невзрачным мелькающим экранчиком в углу. Короче, эти суки моют нам мозги, как овцам. Предотвращают нежелательное развитие событий. Там ничего особенного в этих мелькающих кадрах нет, то же самое с канала, только быстро, само содержание кодируется не на уровне зрительных восприятий, а на подсознательном уровне. Эти опыты по манипулированию высшей нервной деятельности проводят уже с 50-х, тот же фокус делают на обычной аудиопленке с записью шума, потом подопытный заложенный операции воспринимает как результат собственных волевых решений. В общем, эти суки моют сознание. Из высоких соображений, конечно, обеспечивают себе покой и сладкую жизнь. Чтобы все сидели тихо и думали, как нужно им.

Фокус в том, что подсознательный уровень на периферийном зрении считывает прямую информацию и все, что под ней, даже когда ты смотришь мимо экрана. На 1 канале идут новости: ты обращал внимание, по периферии наверху сразу за макушкой их дикторши несколько каких-то бессвязных ритмично меняющихся изображений разного формата? Как проверить, что время от времени в них ничего не кодируют? Я даже проверять не стал, просто перестал смотреть.

– Я думал, ты пересдать ушел и скажешь что-нибудь хорошее.

– Хорошее начнется, когда мы у себя как в Прибалтике, заткнем московские каналы и дружно промоем желудки. Раз только увидеть в новостях по Уфе, Казани и Москве их бегающие глаза, и все ясно. А ты спрашиваешь, почему народ тут как овцы, не выходит из пьяного бреда и почему не такой как в Норвегии, Квебеке, Литве, Латвии, Эстонии или Финляндии.

По самым общим принципам мышление у русского режима не отличается от психологии простейшего, что сидит на высохших мумиях бывших этнических культур и не знает другого слова, кроме слова: «еще». На всякую попытку побега оно отвечает рефлекторным сокращением и сжатиями, стараясь затянуться больше. Это психология паразитирующего организма, тут уже никому ничего не поправить. Им важно сейчас любой ценой сгрести себе бывший русский кусок, чтобы было «много» – чтобы сохранить единственный повод своего «величия». Потому что соразмерно их куску пухнет и их толстая уверенность в истории, что они чего-то в этом мире стоят, только потому что так называются: иначе они уже не смогут называть себя в прямом эфире «великими», а Литву «маленькой». Им не важно, как тут живут, все это дипломатия, все их озабоченные выражения – только чтобы им бесплатно вывозили свою нефть. Неплохо, правда? Чтобы ничего не смогли менять. Никто из мужиков не задаст себе вопрос, чего Совок не платит нам 30 миллиардов? Мы бы тоже возвращали им 10. Русский режим держится только благодаря усилиям персонала реанимации, это даже бабушки в горах видят. Один раз всем путем вдеть, с пожизненной гарантией, чтобы не осталось больше вопросов, – и отметить успех еще одним выходным. Короче, телевизор – это их психология желаний, как намыть овцам мозги и себе чужую нефть с миллиардами. Это только часть общей картины. Не думаешь же ты, что одна группка людей, замочившая 50 000 детей на чеченскую нефть, остановится перед такой ерундой?

– Русский телевизор как способ власти.

– Честно говоря, любому обычному носителю разума со стороны должно делаться не по себе.

– Да, хороший вопрос. На каком основании одна группешка не только управляет – манипулирует сознанием обитателей девяти часовых поясов географии.

– Что самое интересное: вот этот элементарный разумный вопрос некому задать.

– А посторонний – специалист какой-нибудь – может распознать это кодированное содержание?

– В том-то и дело, что вряд ли, – если не знаешь способа декодирования. Там несколько уровней, я в этом мало понимаю. Короче, если не знаешь не только где искать, но и что искать, найти трудно. Самый простой случай описан у Т. Лири. Скорость обычной киноплёнки 24 кадра/секунду. Если добавить туда 25 кадр, его воспримет только подсознание. То есть делаешь вместо одного два кино: одно посмотреть, другое, из 25-х кадров, для души. Сам вокруг трезвыми глазами посмотри, сравни режим разметки приоритетной нации с культурой Запада и сам примерно себе нарисуй, какое там может быть кино. С их ТВ все просто, Москва так раскручивает коренному населению свое кино. Пропаганда подчинения. Дело даже уже не в одних деньгах. Вначале пускает бестселлеры Голливуда в одно и то же время, делает установку на привыкание для масс-сознания, затем резко перекрывает по всем каналам их ленты и вместо них подсовывает себя. То есть совсем перестают смотреть и выключают телевизор далеко не все и какой-то сегмент популяции все равно видит, на что его запрягают: «новую жизнь» Москвы с «новым, человеческим лицом». Иначе говоря, берут не уровнем качества работы, а мелкой спекуляцией и сохранением монополии. Снова тот же вопрос. На каком основании одна группка паразитирующих манипулирует сознанием обитателей девяти часовых поясов географии?

– Получается, от любого предмета аудио, хоть каким-то боком которого касались пни, от их ТВ и радио до CD всем остальным лучше держаться подальше. Ты такие вещи рассказы-

ваешь, мне не по себе становится. Я кое-что видел, чего лучше не видеть. На днях случайно наткнулся на 2-ой канал из России, смотрю и не понимаю. Такое ощущение, словно где-то уже видел. Потом вспомнил: на 1-ом. Только обертки разные.

– Это как две конкурирующие банки разного шампуня. Чтобы выжить, один насмерть бьется с другим за пользовательский спрос, и так зайдет, и по-другому и с переменным успехом. А клиент ведь пошел разборчивый, он смотрит и еще подумает, кому отдать предпочтение, и отдает, конечно, не тому, так другому, в мыслях восхваляя здоровую конкуренцию, делающую возможным выбор, существование различных точек зрения и переключения с одного мнения на другое. А потом выясняется, что производитель у того и этого один. Только держит в разных руках. Сидит в тени и спокойно делает свое дело.

– Правильно. Пусть каждый занимается своим делом. Они своим, мы своим. Ты как-нибудь возьмешься объяснить, почему в национальной хоккейной команде «Ак Барс» нет ни одного, вообще ни одного этнического представителя от самой республики. Мне хоккеисты рассказали. Один кто-то левый из хрен знает откуда совсем левого города за пределами республики, а весь состав – россияне. У кого ни спрашивают – все разводят руками. Говорят, из всех кандидатов на место этого одного тренер почему-то выбрал, мягко говоря, не самого лучшего из возможных.

– И еще один этнический представитель – чернокожий из НХЛ, это даже я слышал. Предполагается, что команда не может быть достаточно полноценной, если она недостаточно русская. Честно говоря, трудно было бы найти другого человека, еще более далекого от хоккея, чем я. То есть два представителя, и оба там работают негром. Это объяснить совсем несложно, даже не зная всех подробностей. Можно уверенно сказать, что тренер хорошо знал, что делал. Вряд ли кто-то усомнится, что, будь у тренера другая фамилия, та же самая национальная команда состояла бы из одного русского и всех этнических представителей от республики. Но ты правильно заметил, интересно не это.

Почему даже и тот единственный посторонний кандидат выбран такой, что «не очень». Я даже возьмусь предсказать, что то, как поступает конкретный тренер в том или другом случае, далеко не всегда делается им на сознательном уровне. Это ведь лишь один случайный, правда, редкий по откровенности, пример, каких много. Как я понимаю, свидетелей, спортивных успехов у этой команды всегда достаточно, и им нужно показать, что даже тот не самый лучший этнический довесок, откровенно взятый в команду от широты русской души в дополнение к победоносному русскому составу, до их уровня не дотягивает. Он работает им фоном. И работает, как я понимаю, очень хорошо. Кидая объедки «неприоритетным», они кирпич к кирпичу возводят всю ту же идеологию.

Примеров тому, что такой блистательный образ может быть только с их фамилией, ты подберешь сам где угодно. На самом деле они, конечно, правы, придавая этой стороне такое большое значение. Это далеко не ерунда, с какой фамилией на спине спортсмен в республике одерживает победу. Только на мой взгляд, тут как раз случай, когда они перегнули палку. Им это может очень сильно вернуться назад. Объяснение лежит там же, почему их президент или первый залетевший в космос при наличии сотни с лишним этнических номинаций, зарабатывавших им на него, ни при каких обстоятельствах не мог быть от этих сотни с лишним, а мог быть только тот, кто был (ну ты сам можешь представить: «Хан Тохтамыш, первый русский астронавт». Да я даже на минуту не усомнюсь, что они скорее его лошадь сделали бы первым астронавтом.). Категория отношений данного уровня в международной практике давно объединена понятием этнической сегрегации.

Со стороны, наверно, если кто-то задумывается, никто не понимает, причем тут национальная форма республики, если команда целиком из россиян. А потому она и их, что коренного населения, как они настаивают и подразумевают, уже нет. Команда п. н. просто представ-

ляет там у тренера, или кто там редактирует состав, их страну, все логично. Ведь дело, как можно предположить, даже не в том, что по их представлениям коренное население не в силах играть так, как играют более близкие им фамилии. Здесь еще один способ, где все они в очередной раз утверждают победу русского образа жизни над этнической культурой, которую там, по вполне понятным и извинительным причинам, мягко говоря, оценивают не так, как свою. Но реакцию тренера, повторяю, никак нельзя было бы отнести к чему-то аномальному, комплексы эти не только его. Я не на чем не настаиваю, я просто пытаюсь показать, как это выглядит со стороны. У них примеров таких при желании можно собрать на несколько диссертаций по этнологии русского сознания, скорее было бы удивительным, если бы было по-другому. Кстати, в США и Канаде, насколько я знаю, и не только в хоккее, этот тренер уже на следующий сезон не сумел бы найти работу, обвинение в этнической сегрегации там сегодня из числа самых тяжелых и обременительных во всех отношениях, достаточно засветиться один раз. А в республике, уверен, коренное население при своем полном численном перевесе воспринимает это как что-то данное от природы. Хороший вопрос, почему? Последствия русского образа мышления, построение логических заключений, даже отношение субъекта к предикату – говоря более прямо, принудительной русификации сознания, этого так просто не изменить.

– Я так понимаю, здесь надо только начать. Вынуть какой-то из кирпичей.

– Как раз этого они все и боятся.

– Ну они пусть боятся себе. Мы сами по себе, они сами по себе.

– Затем сюда нужно прибавить еще одно очень странное свойство их психики, о котором, насколько мне известно, нигде никто не говорил и не писал и даже не подозревал: его нет больше ни у кого, ни у одной народности. Ты даже не догадываешься, что каждый из них с периодом взросления рано или поздно начинает чувствовать до глубины своих пяток, когда видит, что ты говоришь на их языке, а не он на твоём. Причем любой след акцента ими воспринимается как этническая неполноценность того, кто его языком пользуется. Можешь представить: сколько-то там этнокультур делает им одолжение, но они видят их как покушение на закон природы. Но самое интересное дальше. Такой налет акцента в смысле своей негативности одинаковый далеко не для всех этнических культур. То есть все они проходят у них по разной категории и сорту.

Самый простой пример. Едва заметный акцент башкирской бабушки, когда она говорит на их языке, – и почти произвольный набор звуков американца, когда он делает то же самое. Это просто уже не могло не оставить следа на всех надстройках их коллективного сознания. А когда потом до каждого такого экземпляра доходит, что таких, как ты, – кусок континентальной географии и истории до Курил размером в десятки и десятки абсолютно чуждых ему культур, то уже нет такого преступления их правителя, которое бы он не поддержал на всю длину своего языка, если тот обещает такое положение сохранить, а возникающие «трудности» сделать «временными». Повторяю, это только их, чисто местное свойство этнической группы, неизвестное больше ни у одной современной культуры остального мира, тут их по праву можно считать особенными.

Разумеется, ни один из них тебе об этом не скажет, это нельзя даже определить прямым тестированием, не задействовав самые значительные слои популяции, не говоря уже, что такие результаты никто не дал бы публиковать. О них еще можно догадываться по косвенным свидетельствам, и какой-нибудь западный социальный антрополог проживет здесь десять лет и так этого и не разглядит.

– То есть с рождения видя одну картинку в их цвете, попытку к бегству они понимают как нападение на их интересы. И каждый у них слышит только себя.

– Именно так. Их попытка к бегству как нападение на их интересы приоритетной нации с «всемирно-исторической миссией». Меня однажды просто убило, как в одной деревне Башкирии обозначили единицу местной мясной продукции, не поверишь. «Сосискалар». Это уже всё. Больше ничего не нужно, последний предел этнического разложения. Говоря по правде, производитель этого шедевра вообще-то был русский, но сам факт, что такое возможно, уже говорит о многом. Ну вроде бы, если уж совсем нет воображения, обратись ты к языку оригинала кулинарного продукта и возьми «sausage», зачем уродовать чужой язык. Ни одному из таких лингвистических умов там и где-нибудь еще не приходит мысль, что, если эквивалента нет, он воссоздается элементарным принципом по уже тому, что в языке есть, ведь масса способов словообразования. Возьми ты дословный корень от близкого национального мясного блюда или просто от слова «мясо» и прибавь через дефис еще что-нибудь с предикатом действия, в школе же учился, наверное. Казалось бы, ну соедини ты вместе два слова как понравится в соответствии с грамматикой своего языка или возьми корневой каталог в латинском, как делают во всем мире. Если даже и на это сил и интеллекта не хватает, то подними трубку и сделай один звонок на любую кафедру соответствующего факультета своего национального университета, там тебе за пять минут обрисуют всю нужную историческую перспективу. Это же ведь повсеместное явление, на всех уровнях обработки информации. Тут даже много образования не нужно – опирайся на самые древние корни своего языка, вплоть до иранских легенд, и придумывай сам.

– Все это хорошо, но, боюсь, им придумывать нечем. И рядом еще русское правительство – внимательно смотрит, как ты дышишь. Очень может быть, они делают так специально.

– Причем никто до сих пор не замечает, что они воспринимают себя именно как этот цельный географический кусок, на котором чуждые малые народности – *только временное недоразумение*. Почему они его и тихо сводят: и спокойно им всем станет, только когда они его наконец сведут на нет. Все их неприятности в истории отсюда. До их президента и пн⁹ наконец дошло, «нет этнической культуры – нет проблемы». Теперь у них трудности иного уровня: прямой геноцид вроде как не приветствуется актами ООН. Во-вторых, легко представить, чем такая попытка кончится. Отсюда явление тотальной принудительной русификации и принудительной ассимиляции всего пула non-Russian nations: ползет тихо и очень осторожно, но функция точно та же, что у механики геноцида. Инструментарий у них достаточно грубый и тупой, но на другой они никогда не претендовали, от нудной непродуктивной ассимиляции и обычных рабочих концентрационных лагерей до негласного закрытия чуждых им книг. Коренного населения ведь «нет», значит, и книг у него быть не может.

– Это их скоро не будет. У меня есть такой инструмент, который лечит все. Это они временное недоразумение, у которого время вышло.

– Они как что-то очень естественное и эпохальное воспринимают преодоление в своей истории советского периода, с возвращением себе почти всех атрибутов царского периода, от гербов до попов. Но когда то же самое начинает делать со своей историей народ Прибалтики или когда Башкирское ханство начинает преодолевать уже русский период, мягко говоря, не самый приятный и счастливый, с возвращением своих естественных исторических границ и образа мышления, – это у них вызывает уже приступ истерики.

– Может, они просто не в курсе? Просто перепутали что-то с динозаврами. Книги их, все ТВ их. Пока под жопой не бабахнет, не перекрестятся.

⁹ пн – «приоритетная нация»; или «пни», на сленге некоторых университетских кампусов Восточной Федерации.

6

– Латвия наезжает на Совок с требованиями валютных компенсаций за все годы и прелести их оккупаций – ну, тот, конечно, кокетничает: «Плохо понимаю, о чем говорите». Слово *оккупация* в кавычках. Откровенно хихикают. Никто, естественно, и не ждал, что он что-то поймет, такая политика. И я тоже не понимаю. Этническая культура, как сговорясь, несколько десятилетий твердит и зовет все русские присутствия оккупацией этнической культуры – ей убедительно, с фактами на руках показывают, что нет, думаете неправильно, думать нужно так-то, так-то и так-то, как написано (это реальный факт: мнение их президента, которым он с большого стола поделился с мировым сообществом). Чтобы положить где-нибудь конец нескончаемым препирательствам, была оккупация тех или этих, нужно просто дать ее определение – вне среды известных русских или чьих бы то ни было еще предпочтений. Даже не прибегая к помощи исторических стенограмм и юридических документов. Оккупацией должно считаться любое насильственное изменение прежнего уклада всякой этнической культуры против ее воли. Я к чему рассказываю. Все время повторяется одна и та же история с оккупацией территории башкир. Одно и то же, вплоть до отдельных тезисов. Я к тому опять подвожу, что дело все время упирается в одну географию, само положение на карте.

Элементарные реляции-зависимости экономических ойкумен диктуют решения с таким скудным веером вероятностей, что реальность можно предсказывать вперед на геологическую эпоху, прямо не выходя из-за кухонного стола. Сейчас Совок в едином хоре, одним сладким испанским Иглесиасом примется ездить по костям 140 исторических покойников, звенеть стеклянными бусами и по одному абзацу зачитывать теплые некрологи на несуществующих языках – но ничего не трогая из основы. Самое интересное не это. Ведь Совку и его президенту надо теперь что-то в микрофон ответить на наезд целой этнической культуры, суверенной и независимой, и так, чтобы навсегда отбить охоту к «ненужным копаниям в истории» (дословная цитата), и вся планета ждет, что же на такое тяжелое обвинение можно ответить. Ненужные они, понимаешь? Он уже все определил и все расставил. И Москва планете и обозревателям отвечает: «За годы перестройки Россия тоже потеряла десятки тысяч своих исконных территорий». Конец цитаты. Десятки тысяч. В том ключе, что она же тоже несет непереносимые потери, десятками тысяч, но она же терпит-не жалуется и другим хорошо бы тоже поучиться образцу стойкости и перестать ныть. И все с напряженным вниманием ждут, что же это за такие десятки тысяч исконных территорий, что даже после их тяжелых утрат русский кусок по-прежнему не лезет ни в какой проход истории, и как сейчас московский президент начнет у всех западных обозревателей под камерами подробно загибать пальцы на руках, вначале у себя, потом у всех подручных сотрудников КГБ, стараясь наглядно передать в численном эквиваленте все эти десятки тысяч непоправимых утрат. И он отвечает: «Россия потеряла Крым». И нигде никаких эмоций. Даже не переспросил никто. По-моему, западные журналисты тогда просто не поняли, какой там еще Крым и где он вообще находится. Можешь представить, древнюю землю татарских племен Москва называет своей исконной территорией – и нигде никакой реакции. Тут что, большие познания в истории нужны. Это когда даже у самих русских в их же кино про Ивана Грозного поют возмущенные патриотические песни про «собаку-татарского хана». Едва ли не единственный, кстати, их фильм, который еще местами можно смотреть. Это там, где даже этот их администратор в шляпе начинает недовольно морщиться: «Что у вас за репертуар, я не знаю...» У москвы, правда, опять историческая неточность: Иван Грозный был мелкий, как пиявка бактерии. Понятно, что он мог быть уже только «грозным». И, понятно, его комплексы дорого обошлись всему подконтрольному поголовью. Немцов из всех

единственный, кто решился побыть с историей честным. Как всегда, не задумываясь, сделали себе приятное.

– Я не совсем понял, насчет каких потерянных десятков тысяч исконных территорий их пахан рассказывал? Это он про Эстонию, Литву, Латвию, Казахстан, Кавказ и еще несколько республик, что ли? Я не понял, как в сумме они у него дали десятки тысяч? По-моему, здесь проблемы уже не с политикой, а с математикой.

– Насколько откровенный акт дезинформации можно назвать проблемой с математикой. Но казус, конечно, сам по себе представляет интерес. Кто-то назовет это банальной ложью обычного лица у Кормушки, кто-то просто покачает головой. Дело в том, что сама психолингвистика восприятия показывает, как данный субъект видит ситуацию: как травму. Несколько исторически суверенных республик становятся суверенными в реальном времени (= «равно») «потерянные десятки тысяч исконных территорий». Событие, воспринятое как травма.

– А, да. Наслышаны. «Трагедия двадцать какого-то там столетия». То есть у всех тех республик права на национальное самоопределение, права на отделение от пней не было – у них не было права на свободу?

– Как и у любых других.

– Дружок не много на себя берет? Он что, болеет?

– Это стоит того, чтобы написать еще раз: **обретение свободы иными этнокультурами данный субъект определяет как трагедию**. Причем делая это не в виде одного частного, ни на чем не настаивающего мнения, далеко нет. Он делает это в проекции непосредственно столетия – то есть в измерениях истории.

Независимость чуждых этнических культур от него, его нации и его букв и их право на свободу человек воспринимает как травму. Дальнейшая логическая последовательность заключений напрашивается. Если трагедия имеет место, то он ее будет пресекать. Как будет пресекать личную трагедию субъект, оказавшийся чисто в силу трагических обстоятельств в эпицентре Большой Кормушки, – вопрос вообще знойный. Вопрос насчет болезни на самом деле гораздо более серьезный, чем могло показаться. Данный нездоровый тип сознания настолько поглощен желанием манипулировать, что под угрозой будет любая жизнь, которая ему покажется способной этому реально помешать. Мы не станем ставить диагнозов на расстоянии, просто призовем на помощь инструментарий логики носителя разума. Понятно, что никакое обследование независимыми специалистами он не допустит даже под видом массажа, и всякий независимый ум будет неизбежно тут ограничен рамками психологического этюда. Но и это совсем не так мало. Здесь не просто случай жажды тотального контроля. За тотальной манией манипулирования другими спрятана форма защиты. Человеку с, скажем так, комплексами на уровне юридических уложений должно быть запрещено садиться в президентское кресло. Но, боюсь, здесь все даже хуже. Собственное сознание значимости данное восприятие ставит в прямую зависимость *от размеров географии*, определенной им как «его», – *не уровень жизни*. Банальный казус диктатора, не обладающего ни какими-то особенными человеческими, ни интеллектуальными качествами, и компенсирующего их отсутствие лишь одним словом: «Еще». Вот это в самом деле стоит выделить отдельно.

Все эти комплексы предельно точно воспроизводят комплексы русских – это и объясняет его у них беспрецедентную популярность.

Бред величия (комплекс превосходства) никогда не остается без следствий. Согласно мнению специалистов, *superiority complex* практически всегда является результатом какого-либо физического/ментального недостатка индивида.

За той легкостью, с какой он разбрасывает тонны не своих денег на вооружение и перевооружение и переперевооружение, даже школьник разглядит страх. Он боится. И страх его неизбежно передается всей Большой Кормушке. Вряд ли стоит много гадать по поводу паттерна поведения субъекта в дальнейшем в отношении других культур. **Тотальное, абсолютное подчинение.** Я даже не хотел бы узнать, какое количество гор трупов такой ум готов на этот свой приоритет положить.

То есть заключая весь эпизод в форме страшного диагноза:

Он пойдет на любое преступление, чтобы только никому не показаться «слабым». И он будет убивать каждого, кто так или иначе в силах помешать ему выглядеть «сильным». Точно то же самое касается географии, с которой он себя олицетворяет. Поэтому, когда, заканчивая критический абзац, говорят, что дело не в росте кого-то, а в его реальных поступках, с этим трудно согласиться. То, как конкретный человек сознательно и на бессознательном уровне воспринимает себя во внешней среде – в окружающем мире, диктует компенсаторный механизм, определяющий его поступки.

Подконтрольной популяции 9-ти часовых поясов географии в очередной раз не повезло с кукловодом в Большой Кормушке. Достаточно оказалось всего лишь феноменально сладкого языка...

– Я еще раз сильно извиняюсь, но я так и не понял, как Эстония, Литва, Латвия, Грузия, Башкирия и далее по списку могут быть «исконными территориями Руси»?

– Казус можно назвать примером очень русской логики. Совершенно особый тип сознания. Его невозможно убедить, пошатнуть, сдвинуть: он недоступен разумной логике. Именно этот тип специалисты определяют *пралогическим* типом мышления (Леви-Брюль). И это именно тот тип мышления, на котором были построены все русские рабочие концентрационные лагеря. То есть россияне совершенно справедливо настаивают на своей «особости» в измерениях исторических спряжений. Та самая цивилизация насекомых. Кстати, всё, что не способно усвоить именно такое их мышление в системе их словесно-приоритетных сложений, определяется ими «дефективным». И это не фигура речи. Все равно что вести диалог с шимпанзе, опираясь на инструментарий логики. На западе это в конце концов поняли и сориентировались. Говоря простыми понятными словами, нет такого идиота, который считал бы себя идиотом.

– Примерную репутацию на Западе можно представить.

– И, что гораздо серьезнее, репутацию у западной банковской системы. На фоне инфляции такие вещи просыпаются очень быстро. Там какой-то доступ к международным фондам, который инфляцию нейтрализует и контролирует. Он всё это знает тоже: всё давно просчитал, всё взвесил и давно сделал конкретный выбор. Другими словами всего лишь одна банальная бледная пиписька без тени смущения навязывает свои проблемы десяткам миллионов людей.

– Если конкретная инфляция в пределах конкретной географии дело рук одного конкретного субъекта, то напрашивается один вопрос что он там делает?

– Как раз это мы и пытаемся выяснить.

– Да, сюжет – прелесть. У него экономика проваливается в глубокую жопу – он выворачивается наизнанку, как бы поразить внимание Запада сверхдорогим сверхсовременным «вооружением новых поколений».

– Поразить за чужой счет. Это в самом деле стоит выделить с красной строки: всё, что этим экземпляром делается, делается за счет уровня жизни подконтрольного населения.

– Неужели никто не пробовал задать простой единственно разумный вопрос, а на каком основании он – он один определяет, можно сотне других этнокультур и десяткам миллионов людей начать жить свободными от него и его приоритетов или нет?

– Это абсолютно бесполезно. «...Пустые дискурсы со дна ада: Если вы ожидаете какой-то полновесной, осмысленной, разумной дискуссии с типом из категории „toxic“, вам следует быть готовым не столько к полновесной созерцательности разума, сколько к эпической гребле вашего сознания („mind-fuckery“) ... / ...Злокачественный нарцисс и социопат используют словесный салат, закольцованные на самих себя рассуждения, аргументы, рассчитанные на чувства, а не основанные на данных, проекцию и психологическую механику доведения до умопомешательства с тем чтобы дезориентировать вас и сбить вас на пути пробирания по логической нити, если вы только выразите несогласие с ним/ней или поставите их хоть в чем-то под сомнение...» (*Shahida Arabi. 20 Diversion Tactics Highly Manipulative Narcissists, Sociopaths And Psychopaths Use To Silence You.*) Вообще-то технически это не совсем корректно: не он один – была еще пара пиписек из Москвы. Вот как раз на такой случай – на случай ненужных вопросов – и предусмотрены «референдумы кенгуру». Ты думаешь, тут все так просто.

– «Вот начиная с этого места, если можно, – пофазно и чуть подробнее».

– Все сводится к тому, что социопат/нарцисс на крайнем пределе спектра не видит никакого интереса в переменах. «...Один из безошибочных признаков „токсичности“, когда индивид демонстрирует хроническое нежелание видеть результат своих действий и делает все, чтобы избежать привлечения к ответственности за них. Такой механизм известен как проекция. Проекция является защитным механизмом, использующимся для смещения ответственности за негативные действия и наклонности кого-либо путем перенесения их в вину кого-то другого. В конечном счете это работает как отклонение от предмета, лишаящее признака принадлежности и возможности идентификации...»

– То есть практически все феноменальные провалы в политике конкретной страны – следствие всего одного субъекта при Кормушке, но виноваты в тех провалах зависть Евросоюза, США и культуры Запада в целом к той самой стране, которая пытается подняться на новые неслыханные высоты.

– В самую точку. Абсолютная необходимость создания Врага Внешнего дошла очень быстро даже до прошлой версии того же Режима.

– Раньше я был уверен, что, глядя на географическую карту на своих массовых обращениях к прессе, он испытывает сексуальное возбуждение. Теперь я в этом уже не уверен.

– Да, десятки тысяч потерянных территорий – это проблема.

– И никто не видит, что все затруднения, всё буксование экономики, инфляция, отсутствие прав и неувязки в стране – лишь результат присутствия в кресле Большой Кормушки всего только одного лица, которое всеми силами не дает заменить себя на что-то свежее.

– Обрати внимание, моют мозги всему коренному населению, как своему загону, под свой вкус они – не мы им, у нас всё, все мыслимые на планете ресурсы – у них же ничего нет, но хорошо живут и лечат они под себя нас. Они даже книги свои, бумагу эту вагонами нам свозят – а мы ничего не можем. Мы даже себя напечатать нигде не можем, нельзя. Теперь прикинь, что весь анклав Первой Нации – The First Nation, все эти горячие ковбои с башкирами и алтаями – до якутов вдруг на минуту все стали трезвыми и начали думать не как нужно Москве, а самостоятельно – независимо, как и полагается совсем другой этнической культуре, как прибалты, норвеги или квебеки. Это же большой конец Режиму. Попробуй потом кого-нибудь вернуть. Откуда у них и политика – держать все коренное население в глубокой жопе.

Тут любому викингу с аула достаточно только раз оглянуться и задать себе один простой вопрос, а с какого хрена я, представитель совсем иной этнической культуры и генотипа, вдруг должен столько времени отдавать кому-то 97% своей нефти и 20 миллиардов собственных национальных денег из 30, – когда я могу их не отдавать, поставить себе историческим приоритетом свои интересы, послать весь Сове́к в его глубокое хорошо – и жить сам себе США? Норвегам, квебекам, прибалтам и всем другим, значит, можно – а я что, не человек, что ли?

Ну с какого хрена я должен веками работать на Москву, после всех отчислений от реально заработанного видеть только кончик, если я могу на нее не работать и жить сам себе и норвег и квебек? Попробуй задать этот вопрос любому совку, от Шамеева до московского президента. Это живые экспонаты ископаемого прошлого, и если у тебя сохранилась еще какая-то предусмотрительность, ты задавать его им не будешь. Тут же ведь до них, этих викингов – ну уж совсем ничего не осталось, ведь как два пальца обоссать, мы с тобой уже это понимаем, кто-то в прериях Башкирии это понимает – думаешь, Москва это не понимает? И думаешь, она вот так просто все оставит и сама с благодарностью за все столетия межэтнической помощи подарит тебе независимость только потому, что кто-то там перестал хотеть отдавать ей нефть и миллиарды?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.